

УКРАИНСКАЯ АВТОКЕФАЛИЯ

Соккрытие и неправильное толкование документов

ПРЕДИСЛОВИЕ

С искренними дружескими чувствами и с любовью во Христе к братьям по вере из Молдовы, Украины и по всей земле, где бы ни находились чада нашей Святой Православной Церкви, со многими молитвами и с надеждой обращаясь ко Господу о благоуспешном положении церковных дел в этом обширном регионе, где сложилась столь непростая ситуация, мы даем разрешение и передаем на перевод для последующего издания, по инициативе и благодаря стараниям «Движения православных юристов Молдовы», нашу расширенную историческую работу под названием *«Украинская автокефалия: соккрытие и неправильное толкование документов»*.

Эта работа была написана нами по собственной инициативе, поскольку мы хотели бы, чтобы была восстановлена историческая справедливость в отношении документально подтвержденной принадлежности Украинской Православной Церкви юрисдикции Московского Патриархата, вопреки манипуляциям Константинопольского патриарха Варфоломея и неверному толкованию старинных документов с его стороны. Эта публикация вызвала горячий интерес у грекоязычной аудитории, и в ноябре 2018 года набрала несколько сотен тысяч просмотров всего за несколько дней. Несколькими неделями раньше вышла в свет небольшая вступительная работа по этой же теме, объемом несколько страниц, которая с таким же интересом была встречена читателями.

Данное исследование: (а) сигнализирует об опасности, которая угрожает грекоязычным поместным Церквам, если они поддержат патриарха Варфоломея, совершающего явное беззаконие, потому что в таком случае они рискуют впасть в ересь этнофилетизма; (б) отмечает неделимый характер истории Русской Церкви, которая всегда включала в себя и Киев; (в) открывает, что Митрополию Киевскую и всея Руси приводили к разделению еретичествующие Константинопольские патриархи (Иоанн Калекас, Григорий Мамас), а сохраняли её единство святые Вселенские патриархи-исихасты (Исидор I, Каллист I, Филофей Коккин); (г) показывает, что разделение единой Киевской митрополии всегда было стремлением и делом рук униатов и приверженцев католицизма и, наконец, (д) восстанавливает истину относительно воссоединения Москвы и Киева в 1686 году, давая правильное толкование соответствующих документов, в отличие от неправильного их толкования патриархом Варфоломеем.

* * *

Геополитическая напряженность и культурные потрясения, наблюдаемые в настоящее время в европейских государствах в этой стратегической зоне, которая отделяла более 30 лет назад западный блок от восточного блока¹, проистекает

¹ Восточный блок (англ. Eastern Bloc) — термин, использовавшийся на Западе во второй половине XX века для обозначения просоветских стран главным образом Центральной и Восточной Европы во главе с СССР. См. Satyendra, Kush (2003), Encyclopaedic dictionary of political science, Sarup & Sons, с. 65.

непосредственно из движения глобализации. Уже из самого названия глобализации (эпицентром которой является США) следует, что она нацелена на религиозную, общекультурную, политическую и экономическую гомогенизацию народов; её цель — создать некое «глобальное смешение», центральную роль в котором займет религиозный экуменизм. Один из пионеров глобализации, Джулиан Хаксли (1887-1975), первый генеральный директор ЮНЕСКО, писал около 40 лет назад в статье, озаглавленной «Новое видение мира»², следующее: *«Унификация традиций и их превращение в один-единственный, общий для всех источник опыта, знаний и целей, является необходимым условием для дальнейшего величайшего прогресса в человеческой эволюции. Следовательно, хотя для окончательного достижения этой стадии будет необходима политика унификации с той или иной формой глобального управления, в области интеллектуальных понятий унификация не только необходима в той же степени, но и может проложить путь для унификации других видов»*. Таким образом, для глобализации, в том виде, как она воспринимается на Западе, необходима не только политика, направленная на унификацию и экономическое единство народов, но и их всевозможная **культурная и духовная** ассимиляция. К сожалению, это не имеет ничего общего с христианским единством святого Православия, которое являет себя в пределах нашего национального достояния, и не имеет ничего общего с единством св. Пятидесятницы и нашим соединением со Христом благодатью Духа Святаго, но представляет собой единство, основанное на «свободе» совершения греха, которая причисляется к одному из *«прав человека»*.

Тщательно исследуя историю, с точки зрения Греции, где присоединение к НАТО (1952) и ЕС (1981) постепенно и незаметно меняло нашу православную культуру, мы отмечаем следующее: как только какой-то православный народ присоединяется к западным экономическим и политическим структурам, ему немедленно предлагается отвергнуть свои христианские воззрения на правильное и ошибочное поведение, на добродетель и грех, на Церковь и государство. Например, попытка обеспечить соблюдение «прав человека» для гомосексуалистов, через законодательную власть и путем применения силы со стороны полиции, становится все более актуальной для православной Сербии и Молдовы, а также Грузии, Румынии и других стран, под давлением Запада и с его негласного одобрения и «благословения». На Украине стремление к полной интеграции с Западом сопровождали аналогичные действия, которые оскорбляют лучшие чувства населяющих её христиан, например, официальное разрешение организовать гей-парады в Киеве в январе и июле 2014 года, а также в июне 2015 года, и, ни много ни мало, основание «церкви сатаны», по образцу США, в августе 2014 года в Черкассах. Глобальная программа, реализуемая Западом в государствах Восточной Европы, как правило, включает в себя неконтролируемые действия международных НПО, массовую миграцию и смешение населения, изменение семейного права, ухудшение законного присутствия Православной Церкви в государстве и т.д.

Православные юрисдикции в западных государствах, как, по сути, происходит и с Константинопольским Патриархатом вместе с его диаспорой, уже обнаруживают — за некоторыми исключениями — многочисленные признаки уступчивости перед лицом этого нового «политического курса», или даже его полное принятие. Западные еретические т. н. «христианские» конфессии уже давно ему полностью подчинены. Теперь Запад пытается сломить православное единство на Востоке, чтобы удалить народы и церковные юрисдикции от единства в православных догматах, священном

² «A New World Vision», The Humanist, т. 39, 1979.

Предании и священных Канонах. А после того, как они будут разделены и ослаблены, их обломки легко будет подвергнуть ассимиляции по принципу: *«Разделяй и властвуй»*.

Конечно же, всему этому противостоит непобедимая сила Вседержителя нашего Господа Иисуса Христа, Который сохраняет и покрывает православные народы Востока.

* * *

Незаконное предоставление автокефалии Украине с помощью отлученных раскольников и против воли канонической Церкви Украины, т. е. священной митрополии Киевской, вписывается в планы тех, кто был упомянут выше. Геополитические аналитики, такие как профессор греко-американского происхождения Александр Киру из США (штат Массачусетс) и профессор Илиас Кускувелис из г. Салоники (Македонский университет) уже советовали патриарху использовать русофобию Запада, вступая с ним в союзничество, чтобы укрепить роль Вселенской Патриархии в политике и дипломатии! Так поступал и Вселенский патриарх Афинагор (1948-1972), который был масоном, против советского влияния на Балканах и на Среднем Востоке.

Мы рады тому, что вместе с нашей работой будет напечатан и текст *«Исповедания веры против ересей»* Преосвященнейшего архиепископа Синайского, Фаранского и Раифского кир Дамиана, в качестве небольшого вклада в борьбу против экуменизма, поскольку экуменизм, как верный слуга глобализации, ведёт к уравниванию Православной Церкви с еретическими сообществами, находящимися за пределами Церкви, и к постепенному ослаблению богословских критериев, позволяющих отличить Истину Христову, обретающуюся в Православной Церкви, от лжеучений еретических общин.

Благодаря общей борьбе за Православие и против всеереси экуменизма мы уже довольно долгое время имеем благословенную возможность общаться и сотрудничать с *«Движением православных юристов Молдовы»*, начиная с января 2016 года, когда в Кишиневе состоялась Международная богословская конференция по поводу Критского собора. Эта конференция проходила при поддержке и благодаря гостеприимству Высокопреосвященнейшего Митрополита Кишинёвского и всея Молдовы Владимира (Кантаряна). Его дружественное и исполненное братолюбия отношение позволило нам проникнуться особым чувством к этой земле, пропитанной мученической кровью в результате борьбы за Православие на протяжении веков, при посильном участии греческих патриархов из древних патриархатов Востока, которые внесли свой пастырский и богословский вклад в эту борьбу.

Мы надеемся, что наша работа, издателям которой мы очень благодарны, будет переведена и на другие языки, чтобы помочь восстановить историческую правду и сообщить нашим дорогим братьям, живущим севернее нас, что православные Греции придерживаются иной позиции чем Патриарх Варфоломей, который не является представителем традиционного Вселенского Патриархата, на протяжении веков бывшего носителем святоотеческого Предания. Мы стоим в истине, ратуем за справедливость и плечом к плечу боремся за правду с нашими братьями.

Протопресвитер Феодор Зисис
Почетный профессор Богословского факультета,
Фессалоникийского Университета им. Аристотеля

Введение

Все Православные, как и представители других христианских конфессий, наблюдают, некоторые с нетерпением и беспокойством, некоторые с тайной радостью, за конфликтом между двумя Поместными Церквами, Константинопольского и Московского Патриархата. Причиной этого конфликта является спор из-за канонической юрисдикции Украины, а точнее, из-за самочинного и антиканоничного вторжения Вселенского Патриархата на каноническую территорию Русской Православной Церкви, к которой всегда и постоянно принадлежал Киев, за исключением некоторых особых исторических периодов — иностранных завоеваний, которые вызывали его отторжение. В одной из наших статей мы уже выражали свое мнение по этому вопросу, так как мы давно исследуем отношения между Константинополем и Москвой. Та наша статья под названием *«Украина – каноническая территория Русской Церкви. Не существует документов, подтверждающих обратное в пользу Константинополя»* вызвала большой резонанс и за короткое время набрала сотни тысяч просмотров в интернете. За одну неделю количество просмотров превысило триста тысяч (300 000), и это число растет. Именно там мы пообещали подготовить более обширную статью, где мы подробнее расскажем об исторической правде, которую скрывает и неправильно трактует Вселенский Патриархат, чтобы поддержать раскол, который способен спровоцировать гражданскую войну на Украине.

В частности, Вселенский Патриархат, чтобы оправдать неканоническое вмешательство на территорию чужой юрисдикции, опубликовал исследование под названием *«Вселенский Престол и Украинская Церковь – говорят документы»*, в котором представлены два патриарших текста и комментарии к ним, откуда якобы следует, что в 1686 году Вселенский Патриархат **временно** уступил Киев Русской Православной Церкви, и теперь он имеет право отменить это решение и вернуть себе прежнюю юрисдикцию, а, следовательно, имеет право предоставить в одностороннем порядке автокефалию Украине без согласия Русской Православной Церкви, юрисдикция которой на протяжении веков распространяется на территорию нынешней Украины. Константинополь уже сделал ряд разрушительных шагов в этом направлении, что привело к тому, что Московский Патриархат прекратил евхаристическое общение с Константинопольским Патриархатом. При этом, Патриарху Варфоломею вменяется в вину учинение раскола, поскольку он вступил в общение с двумя раскольническими группировками в Украине, которые Русская Православная Церковь по-прежнему и весьма оправданно продолжает считать раскольниками.

В этой более обширной статье мы, как и обещали, представляем несколько документов Вселенского Патриархата, которые показывают, что Киев является частью Руси, с которой он связан историческими, родственными и церковными узами; они разделились лишь в смутные исторические времена и снова воссоединились под одной церковной юрисдикцией в 1686 году, по патриаршему и соборному решению Константинополя. Два документа, которые цитирует Вселенский Патриархат, лишь защищают эту позицию, но неверно истолкованы теми, кто взял на себя смелость поддержать неканонические претензии Константинополя.

Наша статья состоит из следующих разделов:

1. По украинскому вопросу позиция Русской Православной Церкви справедлива. Грекоязычным Церквам угрожает опасность впасть в ересь этнофилетизма.
 2. История Русской Церкви едина и неделима. Киев (Украина) является ее неотъемлемой частью.
 3. Безуспешные попытки разделить общую Митрополию Киевскую и всея Руси.
 - а) Вредоносное решение патриарха-варлаамита Иоанна Калекаса вносит раскол в Русскую Церковь.
 - б) Единство восстанавливается патриархом-исихастом Исидором I.
 - в) Император Иоанн VI Кантакузин за единую Русскую Церковь.
 - г) Патриархи Каллист I и Филофей Коккин — сторонники единой Русской Церкви.
 4. Разделение единой митрополии Киевской и всея Руси — дело рук униатов и приверженцев католицизма.
 5. Воссоединение Киева и Москвы в 1686 году и неправильное толкование соответствующих документов.
 - а) Два документа, на которые ссылается Константинополь, неправильно истолковываются его исследователями.
 - б) Первый документ и его надлежащее толкование.
 - в) Второй документ лучше разъясняет ситуацию.
- Выводы

1. По украинскому вопросу позиция Русской Православной Церкви справедлива. Грекоязычным Церквам угрожает опасность впасть в ересь этнофилетизма.

Пишущий эти строки, как многолетний сотрудник Вселенского Патриархата, всегда оказывал ему всестороннюю поддержку и разделял его точку зрения относительно возникавших у Московского Патриархата стремлений занять главенствующее место в Православной Церкви, а также относительно теории «Третьего Рима», которая, конечно же, не была высказана официально ни тогда, ни теперь. В рамках своих научных интересов к истории межправославных отношений и к их развитию, я подробно изучил

исторические взаимоотношения этих двух Церквей и выступил со своими выводами на двух международных конференциях.

Эта тема была особенно актуальна в 1988 году по случаю празднования тысячелетия крещения святого равноапостольного князя Владимира и русского народа в Киеве (988-1988). Мое первое исследование под названием «*Вселенский Патриархат и Русская Церковь*» прозвучало в качестве доклада на Международном семинаре, организованном в Женеве Православным центром Вселенского Патриархата (май 1988 года) на тему «*Россия. Тысяча лет христианской жизни*». Мое второе исследование под названием «*Церковь Константинополя как фактор укрепления единства среди христианизированных ею русских*» было озвучено на созванном Русской Православной Церковью Международном конгрессе по истории (июль 1988) в Киеве, также в рамках празднования тысячелетия крещения Руси. Оба вышеуказанные исследования были опубликованы в моей книге «*Константинополь и Москва*»³, в которой в качестве приложения также содержатся десятки документов об отношениях между этими двумя Церквями в течение этого тысячелетия, на основании которых любой может сделать однозначный вывод и по обсуждаемому сегодня вопросу об автокефалии Украинской Православной Церкви. Вызывает удивление тот факт, что со стороны Константинополя в качестве доказательства упоминаются лишь два документа, и те представлены в неправильном свете, с целью поддержать и обосновать ложный тезис, что Украина является канонической территорией Константинопольской Церкви, и, таким образом, оправдать свою инициативу и свои действия по предоставлению автокефалии в обход Русской Православной Церкви и канонического митрополита Киевского, которые справедливо противодействуют этому.

Следует также упомянуть, что моя супруга Кристина Булаки-Зисис (ныне монахиня Нектария), преподаватель *истории славянских церквей*, доцент богословского факультета Фессалоникийского университета, написала монографию, также в контексте празднования тысячелетия крещения Руси, под названием: «*Христианизация русов*»⁴, отвергая научные взгляды тех, кто стремился и по-прежнему стремится отрицать документально доказанный факт, что христианизация русского народа происходила при содействии Константинополя, и пытается приписать крещение Руси другим христианским центрам, в частности, Риму. Эта книга многие годы выдавалась студентам богословского факультета в качестве учебного пособия, в том числе и после выхода автора на пенсию.

Как греческий священнослужитель и ученый, я был бы чрезвычайно доволен, если бы в украинском вопросе историческая правда и священные каноны были на стороне греко-православного Константинопольского Патриархата — тогда у меня были бы все основания поддерживать его

³ См. Феодор Зисис, Константинополь и Москва, Салоники 1989 г., стр. 21-38, 39-62. // ΘΕΟΔΩΡΟΣ ΖΗΣΗΣ, Κωνσταντινούπολη καὶ Μόσχα, Θεσσαλονίκη 1989, σελ. 21-38, 39-62.

⁴ Кристина Булаки-Зисис, Христианизация русов, Салоники, 1989 г. // ΧΡΙΣΤΙΝΑ ΜΠΟΥΛΑΚΗ-ΖΗΣΗ, Ὁ ἐκχριστιανισμὸς τῶν Ρώσων, Θεσσαλονίκη 1989.

притязания, приводя в его пользу как исторические, так и богословские аргументы. Но, к сожалению, правда находится на стороне Московского Патриархата, и поэтому мы должны поддержать сторону, против которой совершена историческая несправедливость, и выступить за историческую правду (хотя, без сомнения, многие, рассуждая с позиции этнофилетизма, обвинят нас в антипатриотизме и антигреческой позиции).

Я не буду вспоминать знаменитый древнегреческий афоризм *«Платон мне друг, но истина дороже»* или слова нашего национального поэта Дионисия Соломоса: *«Мы должны считать национальным все, что является истинным»*⁵. Мне более близка позиция, что мы, христиане, должны выше своих земных отечеств ставить отечество небесное и его земное воплощение — Церковь, членами и гражданами которой все мы являемся, независимо от расовой и национальной принадлежности: греки, русские, сербы, болгары, грузины, румыны, арабы. Все мы являемся членами тела Христова, которым является Церковь, и во Христе *«нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе»*⁶. Кто ставит превыше всего патриотизм и считает его выше своей церковной идентичности, тот вводит в Церковь *этнофилетизм*, который был осужден как ересь в решении Поместного Константинопольского Собора 1872 года; таковые нарушают целостность Церкви, ее надрассовый и наднациональный характер. К сожалению, в ересь этнофилетизма впадают все те, кто осуждает либо критикует акты или решения церковных лидеров в зависимости от их национальной идентичности, а не их истинности. Теперь мы, греки, грекоязычные поместные церкви, поддерживая ошибочные действия Вселенского Патриархата, рискуем впасть в ересь этнофилетизма, отрицая соборность и вселенский характер Церкви. Далее мы представим отношения между Константинополем и Москвой, как они отражены в исторических и соборных документах.

2. История Русской Церкви едина и неделима. Киев (Украина) является ее неотъемлемой частью.

Вам не нужно иметь какие-либо особые знания истории, чтобы понимать, что Киев — это мать городов русских; та крещальная купель, из которой родилась Русская Церковь после крещения киевского князя Владимира и русского народа в 988 году. Международные празднования тысячелетия крещения Руси, проводимые в 1988 году, свидетельствуют о всемирном, всеобщем признании Киева родоначальником Русской Церкви. И это не было чем-то случайным или имеющим преходящий, кратковременный характер, но почти три века, до завоевания монголо-татарами в 1240 году, Киев был столицей Руси, политическим, церковным и культурным центром русских, на котором была основана их культура. Обычно отсчет церковной истории Руси

⁵ Сказанное им записал и передал Яков Полилас в предисловии к изданию Дионисия Соломоса «Найденное», Корфу, 1859, стр. 49: «Другу его, который заметил, что народ лучше бы принял поэзию национального содержания, он ответил: «Мы должны считать национальным все, что является истинным».

⁶ Гал. 3, 28.

начинается с киевского периода, и это не значит, что в последующие периоды Киев находится вне юрисдикции Русской Церкви, что Русская Церковь передала Киев другой юрисдикции, не относящейся к Руси. Вражеские завоевания Киева и окрестных земель вынудили князей перенести политический и церковный центр на север, первоначально в город Владимир, а затем в Москву, не изменяя церковную юрисдикцию, в которую входил Киев и земли на территории нынешней Украины. Даже когда столицами были Владимир и Москва, одна и единственная митрополия Русской Церкви, которая подчинялась тогда Константинополю в качестве одной из его митрополий, называлась **Митрополия Киевская и всяя Руси**.

Особый интерес в данном случае представляет тот факт, что Константинополь не позволил создать вторую митрополию, вопреки усилиям иностранных держав, прозападных и католически настроенных, и вопреки попыткам сломить, разделить единую митрополию «*Киевскую и всяя Руси*» и создать вторую митрополию, как они делают сегодня, создавая автокефальную церковь в Украине и рассчитывая нанести этим ущерб единству Русской Церкви и русского народа. Когда из-за нарастающего давления, вредного и для самого Константинополя, некоторые патриархи позволили создать еще одну митрополию, их преемники очень быстро упразднили её и восстановили единство Русской Церкви, охарактеризовав еретические и раскольнические действия своих предшественников в высшей степени уничижительно, как мы увидим в дальнейшем. Эти старания, которые приложил Константинополь ради единства русского народа под одной церковной властью, мы представили в вышеупомянутом исследовании «*Константинопольская Церковь как фактор единства русских*»⁷. Какие причины заставляют теперь Константинополь превратиться в фактор разделения и раскола, и могут привести к тому, что Предстоятель Константинопольской Церкви получит такие же уничижительные характеристики, пусть даже от своих преемников? Неужели давление Запада, веками культивирующего русофобию, стало таким же невыносимым и удушающим вновь?

Приведем исторические периоды Русской Церкви, как они описываются церковными историками:

- а) от крещения Руси до монголо-татарского нашествия (988-1240) – характеризуется также как «киевский период»;
- б) от монголо-татарского нашествия до разделения Русской Митрополии (1240-1462);
- в) от разделения Русской Митрополии до основания Патриархата (1462-1589);
- г) Московский Патриархат (1589-1700);
- д) синодальное управление в Русской Церкви (1700-1917);
- е) восстановление Патриархата и советская власть (1917-1990)⁸;

⁷ См. выше прим. 1.

⁸ См. Власий Фидас «Русская Церковь» в Энциклопедии религии и нравственности 10, 976. // Βλ. ΒΛΑΣΙΟΥ ΦΕΙΔΑ, «Ρωσικὴ Ἐκκλησία», εἰς Ἐρησκευτικὴ καὶ Ἠθικὴ Ἐγκυκλοπαίδεια 10, 976.

ж) сюда же может быть добавлен седьмой период после распада Советского Союза до сего дня (1990-2018), период прекращения преследований, возрождения и расцвета.

3. Безуспешные попытки разделить единую Митрополию Киевскую и всея Руси

Монголо-татарское завоевание Руси (1240) имело печальные и разрушительные последствия почти для всех русских княжеств, особенно для юга Руси, где знаменитый город и столица Руси, Киев, был почти полностью разрушен. Большая часть населения мигрировала в северо-восточные районы; столица была первоначально перенесена в город Владимир (1299), а затем в Москву (1328). Хотя после монголо-татарского завоевания митрополит не жил в Киеве, он сохранил свой традиционный титул *«Митрополит Киевский и всея Руси»* и продолжал оставаться епископом города Киева. Во время монголо-татарского ига Рим попытался использовать сложную историческую ситуацию, чтобы латинизировать русских и подчинить их Папе через Польшу и Литву, даже учиняя против них крестовые походы. Известны битвы святого благоверного великого князя Александра Невского против шведских рыцарей и ордена Крестоносцев, которых он победил и тем самым пресек дальнейшие нападения (1240-1242): таким образом было остановлено проникновение и влияние папства на северо-западные регионы. Однако этого не произошло с юго-западными регионами, которые являются современной Украиной. Там Польше и Литве, путем завоевания некоторых регионов, а также давления и воздействия на местных русских князей, страдающих от татаро-монгольского ига, удалось проникнуть также и в церковные дела. Их целью, конечно же, прежде всего была латинизация населения. Для достижения успеха в этом им нужно было добиться отторжения юго-западных регионов Руси от единого церковного управления, единой *«Митрополии Киева и всея Руси»* путем создания второй или третьей митрополии.

Именно эту цель они преследуют и сегодня: усиление прозападных настроений в Украине при поддержке и союзничестве римокатоликов и униатов, являющихся ее гражданами, а также двух прозападных и прокатолических раскольнических группировок, направляющих свою деятельность против канонической Киевской митрополии под водительством митрополита Онуфрия, которая, без сомнения, подчиняется Русской Православной Церкви. Хорошо известно, что президент Украины Порошенко, который пропагандирует автокефалию, является униатом, и по этой причине Запад, Америка и Европа осуществляют его руками церковное отделение Украины от Московского Патриархата.

Как бы там ни было, в прошлом, Вселенский Патриархат, пусть даже ослабленный после латинского завоевания Константинополя в 1204 году и после долгого изгнания его политических и духовных предстоятелей в Никею до 1261 года, не поддавался попыткам расколоть единое церковное правление русских. Также, когда по злему умыслу какого-либо патриарха или из-за

ошибочной оценки ситуации он позволял создать еще одну митрополию на основе папских стандартов, церковное единство русских вскоре восстанавливалось. В качестве примера мы упомянем некоторые случаи и связанные с ними документы.

а) Вредоносное решение патриарха-варлаамита Иоанна Калекаса вносит раскол в Русскую Церковь.

Примерно в середине 14-го века Церковь сотрясли «исихастские споры», которые начал пришедший с Запада Варлаам Калабрийский с подозрительными подрывными планами в отношении единства православных верующих. Его оппонентом был святой Григорий Палама, который успешно отразил богословские заблуждения Варлаама. К сожалению, патриархом в Константинополе был тогда печально известный Иоанн Калекас (1334-1347), который поддержал Варлаама Калабрийского, изгнал и арестовал святого Григория Паламу. Не ограничиваясь еретическими деяниями в области догматов и святой Православной веры, он, ко всему этому, еще и спровоцировал раскол в Русской Церкви путем создания второй митрополии, не зависящей от единой Митрополии Киева и всея Руси, точно так же, как это делает сегодня патриарх Варфоломей. Мало нам было филопапизма и оправдания ересей на Критском лжесоборе — теперь он делит и разрушает единую Русскую Церковь, отрывая от неё Украину и предоставляя автокефалию, но не канонической Православной Церкви под председательством митрополита Онуфрия, которая автокефалии не просила, а двум раскольническим группировкам под руководством изверженных из сана архиереев Филарета и Макария, не обращая внимания на прещения, наложенные на них Русской Православной Церковью и пренебрегая решениями церковных канонических судов автокефальной Русской Православной Церкви, как если бы он был Восточным Папой. Это делает произвол Патриарха Варфоломея даже более страшным, чем деяния Иоанна Калекаса: он не только занимается подрывной деятельностью, направленной на разделение Церкви, но еще и становится причастным к расколу и отлучению, согласно принципу *«сообщающийся с отлученным от общения: да будет и сам вне общения церковного»*⁹, так как налагающая на раскольников из Украины извержение из сана и анафему Русская Православная Церковь продолжает считать их раскольниками, изверженными и отлученными от Церкви.

В 1347 году произошли политические и церковные изменения в Константинополе: был объявлен императором Иоанн VI Кантакузин (1347-1354), сторонник исихастов; был свергнут Иоанн Калекас, а на патриарший трон вошел исихаст Исидор (1347-1359). Когда в Церкви воцарился мир после

⁹ 2-е правило Поместного Антиохийского Собора: «Да не будет же позволено имети общение с отлученными от общения, ниже сходится в дома и молится с находящимися вне общения церковного; чуждающихся собраний одной церкви не приимати и в другой церкви. Аще же кто из епископов, или пресвитеров, или диаконов, или кто-либо из клира, окажется сообщающимся с отлученным от общения: да будет и сам вне общения церковного, яко производящий замешательство в чине церковном».

осуждения Варлаама и его последователей, было восстановлено и единство в Русской Церкви — была упразднена Галицкая митрополия, которую ввел Иоанн Калекас, и проведено объединение всего православного русского народа под омофором единого митрополита Киевского и всея Руси. Сохранились многие документы, исключительно интересные, о том, что территория современной Украины всегда подчинялась единой Русской Церкви, и только в периоды смуты и восстаний происходило её временное отделение, когда это происходило *«по злему умыслу бывшего Константинопольского патриарха, не заботящегося ни о чем ином, кроме осуществления своих захватнических устремлений»*, как пишет император Иоанн Кантакузин великому князю Руси Симеону, имея в виду именно Иоанна Калекаса. Мы представим некоторые документы, в которых подробно описываются важные события, и приведем некоторые из них полностью, чтобы представить более полную картину.

б) Единство восстанавливается патриархом-исихастом Исидором I.

В соборном решении Патриарха Исидора, которым он восстановил единство митрополии Киевской и всея Руси (1347), говорится о путанице и беспорядке, вызванных конфликтом и междоусобицами среди русских князей, и упоминаются четыреста лет неразрывного единства под омофором митрополита Киевского. Мелкие конфликты вскоре были решены митрополитом. *«Русский народ, уже долгое время, в течение почти четырехсот лет, знавший одного митрополита, занимавшего, в то или другое время киевскую митрополию, наслаждался глубоким внутренним миром, и если в чем уклонялся от должного (как это везде бывает), то легко и скоро был восстанавливаем и исправляем своим архипастырем»*. Далее цитируется обширный отрывок из имеющего высочайшую историческую ценность послания императора Иоанна Кантакузина великому князю Руси Симеону и другим князьям, в котором говорится, что все епископии Малой Руси, современной Украины, которые он называет, *«подчиняются, с того времени как народ русов, по благодати Христовой, получил богопознание, святейшей митрополии Киевской»*, которой также подчиняются епископии Великой Руси. Из-за путаницы и беспорядка после монголо-татарского ига, политические и церковные деятели в Константинополе воспользовались возможностью, и, к сожалению, один из тех, *«кто совершенно неразумно управлял Церковью»*, то есть патриарх Калекас, *«не заботясь ни о чем ином, кроме осуществления своих захватнических устремлений»*, вызвал большой беспорядок в политических и церковных делах своим нововведением. А именно, от митрополии Киевской, глава которой находился в Москве, были отделены епископии Малой Руси и подчинены Галицкому архиерею, которого повысили от епископа до митрополита, точно так же, как Патриарх Варфоломей сейчас хочет сделать патриархом Киевским раскольника Филарета. Далее в послании говорится о том, что такие действия разрушают установленные законом традиции по всей территории Русской Церкви, являются неприятными и неприемлемыми для всех христиан, которые не хотят быть под началом двух митрополитов, но

желают, чтобы оставался неизменным старый порядок, и чтобы они подчинялись общей для всех и единственной церковной власти. Поэтому они готовы сделать все возможное, чтобы не прошло, чтобы потерпело неудачу это нововведение, как оно терпело неудачу и в прошлом, всякий раз, когда его вводили снова. Послание императора Иоанна Кантакузина является точным, фотографическим отображением сегодняшней ситуации: нет только того, кто бы в Константинополе отменил это новшество. Вот что дословно гласит этот императорский документ:

«Но в недавнее время смуты, благоприятное для всяких беспорядков, правящие делами государства и недостойно предстоятельствовавший в Церкви, не заботясь ни о чем ином, кроме осуществления своих захватнических устремлений (из-за которых они привели в беспорядок дела общественные и церковные, почти всюду внесли расстройство и смуту, и причинили всяческий вред христианским душам и телам), — ввели и ту новизну, что отторгли от сей святейшей митрополии Киевской вышеупомянутые епископии Малой Руси и подчинили их Галицкому архиерею, повысив его из епископа в митрополиты, что не только учинено в нарушение обычаев, издревле установившихся во всей Руси, но и оказалось тягостным и ненавистным для всех тамошних христиан, которые не терпят быть паствою двух митрополитов, желают, чтобы оставался непоколебимым и неизменным обычай, издревле, как сказано, у них существовавший, и всячески стремятся к уничтожению такой новизны. Так точно и в прежние времена, когда тоже была замышляема такая новость, она падала и разрушалась в самом начале — потому именно, что тамошние христиане, как сказано, не терпят отмены и нарушения своего обычая».

На основании этого императорского документа, патриарший Синод упразднил Галицкую митрополию и водворил всех епископов под власть митрополита Киевского и всея Руси, восстанавливая единство Русской Церкви. Это решение, по мнению Константинопольского собора, должно было оставаться неизменным в будущем, потому что является древним установлением, и ради интересов такого большого государства правильно сохранять согласие между его частями: *«И пусть станет все как ранее, на последующие и вечные времена ... и этот же порядок, как древний, и справедливый, и имевший весьма разумное основание, и [служащий] интересам столь большого народа, порядок, появившийся ради их миролюбивого согласия с другими, да остается без изменений при святейших патриархах, последующих за нами».* Ниже мы приводим весь документ соборного решения:

Постановление патриарха Исидора (1347-1350) и его синода по поводу единства митрополии Киевской и всея Руси 1347 г.

Приятны мореходцам тихое море и попутный ветер; приятны и в гражданских делах благоустройство, мир и общее согласие. Ибо как пловцы, не испытывая бури и волнения, не сомневаются в своей безопасности и легко пристают с ладьею к берегу: так и для граждан, живущих в благоустройстве, тем безопаснее жизнь, чем свободнее от всяких смут; ибо смута есть величайшее из зол в жизни, и сама природа страшится переверачивать все вверх дном и смешивать дела божественные и человеческие. А нечто подобное можно видеть в том, о чем сейчас будет

сказано. Русский народ, уже долгое время, в течение почти четырехсот лет, знавший одного митрополита, занимавшего, в то или другое время киевскую митрополию, наслаждался глубоким внутренним миром, и если в чем уклонялся от должного (как это везде бывает), то легко и скоро был восстанавливаем и исправляем своим архипастырем. Но недавно настоявшее, по Божию попущению за множество грехов, время смут произвело в этом состоянии народа такой переворот и замешательство, что едва не возбудило там междоусобных войн. Когда таким образом время смут творило свое дело, приявший от Бога праведный жребий на царствование, за свою любовь к истине, кротость и справедливость, которыми он превзошел почти всех бывших до него царей, высочайший и святой самодержец мой, узнав о сем деле от нас самих и от состоящего при нас божественного собора, а также из того, о чем писали и просили в посланных оттуда грамотах преосвященный митрополит киевский, пречестный¹⁰ и экзарх всея Руси, во Святом Духе возлюбленный брат и сослужитель нашей мерности; благороднейший князь всея Руси и любезный сродник высочайшего и святого самодержца моего кир Симеон и другие князья (каковые грамоты и прочтены на соборе, нам во услышание), благоволил издать досточтимый хрисовул¹¹, в котором от слова до слова сказано так: *«С того времени, как народ русов, по благодати Христовой, получил богопознание, святейшие епископии Малой Руси, находящиеся в местности, называемой Волынью: Галицкая, Владимирская [Владимир-Волинский], Холмская, Перемышльская, Луцкая и Туровская, также как и святейшия епископии Великой Руси, принадлежали к Киевской митрополии, которою в настоящее время управляет преосвященный митрополит, пречестной экзарх всея Руси, господин Феогност, и преосвященнейшие епископы Великой Руси.*

Но в недавнее время смуты, благоприятное для всяких беспорядков, правящие делами государства и недостойно предстоятельствовавший в Церкви, не заботясь ни о чем ином, кроме осуществления своих захватнических устремлений (из-за которых они привели в беспорядок дела общественные и церковные, почти всюду внесли расстройство и смуту, и причинили всяческий вред христианским душам и телам), — ввели и ту новизну, что отторгли от сей святейшей митрополии Киевской вышеупомянутые епископии Малой Руси и подчинили их Галицкому архиерею, повысив его из епископа в митрополиты, что не только учинено в нарушение обычаев, издревле установившихся во всей Руси, но и оказалось тягостным и ненавистным для всех тамошних христиан, которые не терпят быть паствою двух митрополитов, желают, чтобы оставался непоколебимым и неизменным обычай, издревле, как сказано, у них существовавший, и всячески стремятся к уничтожению такой новизны. Так точно и в прежние времена, когда тоже была замышляема такая новизна, она падала и разрушалась в самом начале — потому именно, что тамошние христиане, как сказано, не терпят отмены и

¹⁰ Пречестный (греч. υλέρτιος) — почётный титул в Восточной Римской империи и в Православных церквях греческой традиции, — прим. переводчика.

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%BC>

¹¹ Хрисовул — тип византийских императорских грамот. Отличался от др. видов грамот большей торжественностью оформления. Император собственноручно пурпурными чернилами вписывал несколько слов, ставил подпись и дату. Х. скреплялись печатью (иногда золотой) на шёлковом шнуре. В форме Х. публиковались законы, государственные договоры с др. державами, важнейшие жалованные грамоты. (Яковенко П. А., Исследования в области византийских грамот, Юрьев, 1917; Dölger F., Byzantinische Diplomatie, Munch., 1956; Hunger H., Prooimion, W., 1964.) — прим. переводчика.

нарушения своего обычая. Вот и теперь об этом деле доносит моему царскому величеству благороднейший великий князь Руси, любезный сродник моего царского величества, кир Симеон и, вместе с другими тамошними князьями, просит, чтобы моим царским хрисовулом те епископии снова подчинены были упомянутой святейшей митрополии Киевской, как было и прежде.

Находя сию просьбу справедливою и уважительною, как в силу упомянутого, изначала и донныне действующего церковного обычая, так и по вниманию к отменно добродетельной и богоугодной жизни названного преосвященного митрополита киевского, высокочтимого экзарха всея Руси, наше царское величество настоящим хрисовулом изволяет, постановляет и определяет, чтобы святейшие епископии, находящиеся в Малой Руси: Галицкая, Владимирская, Холмская, Перемышльская, Луцкая и Туровская, которые, как сказано, в упомянутое время смут не по принадлежности отданы Галицкому [епископу], снова подчинены были святейшей митрополии Киевской; и чтобы первосвятительски управляющий сею святейшею митрополией совершал в них все то, что божественные и священные каноны повелевают совершать митрополитам в подчиненных им епископиях, и что совершали в них прежде бывшие митрополиты и сей самый вышеупомянутый преосвященный митрополит киевский, рукополагая и поставляя в них епископов, производя суд по возникающим там делам, давая, если нужно, решения по разным церковным вопросам и совершая все прочее, что узаконено божественными и священными канонами. А боголюбивейшие епископы тех святейших епископий обязаны иметь к нему, преосвященному митрополиту киевскому, высокочтимому экзарху всея Руси, кир Феогносту, и к имеющим быть после него тамошним первосвятителям, надлежащее благопокорение, как к первому их архиерею, и повиноваться ему во всем, о чем он стал бы говорить и внушать им, на пользу тамошним христианам и вообще к утверждению церковного и канонического благоустройства и порядка.

*Итак, в силу настоящего хрисовула нашего царского величества, упомянутые святейшие епископии Малой Руси и впредь пусть будут подчинены святейшей митрополии Киевской и первосвятительски управляющему ею в настоящее время преосвященному митрополиту, высокочтимому экзарху всея Руси кир Феогносту, который, как выше изъяснено, пусть обсуждает и решает все возникающие там церковные дела, давая им надлежащее направление, и совершает все должное и узаконенное; а после него [да подлежат те епископии] имеющим быть там первосвятителям. Он, а также его преемники, будут совершать там все должное и узаконенное канонами. **Таковой порядок пусть сохраняется навсегда, по силе указанного древнего обычая, требующего, чтобы все тамошние святейшие епископии состояли под одним митрополитом.** На сем настоящее повеление нашего царского величества, изложенное в хрисовуле, завершается и передается в пределы вышеупомянутой святейшей митрополии Киевской для вечного подтверждения (прав ея).*

Составлено в месяце августе текущего пятнадцатого индикта шесть тысяч восемьсот пятьдесят пятого года, в котором пребывает и наша благочестивая, и богопоставленная власть».

Сообразно с сим, как надлежало, и мерность наша общим судом собравшихся при нас преосвященных архиереев: Ираклийского, Фессалоникского, Кизического, Филадельфийского, Севастийского, Понтоираклийского, Прусского, Митилинского, Энского, Сугдейского, Готского, Визийского, Каллиопольского и Гарельского, постановила, чтобы

упомянутые епископии — Галич, Владимир, Холм, Перемышль, Луцк и Туров возвращены и воссоединены были со святейшей митрополией киевской, и чтобы ей по-прежнему подчинены были на все будущие времена находящиеся там боголюбивейшие епископы, обязанные признавать Киевского митрополита своим первенствующим иерархом и повиноваться ему, как было изначала. **С тем вместе мы отменяем недавно принятый, во время смут, при бывшем пред нами Патриархе, соборный акт о Галицкой (митрополии),** разрешая и снимая соборное и произнесенное тогда против епископов и других лиц, не повинующихся Галицкому митрополиту, церковное запрещение, как неправильно учиненное. **Посему да будут все исчисленные святейшие епископии опять подчинены Киевской (митрополии), и это состояние, как изначальное, правильное и при том весьма благоприятное для народной пользы (так как оно содействует сохранению там общего мира), пусть неизменно соблюдается и нашими преемниками, святейшими патриархами.** А нынешний преосвященный митрополит киевский, пречестный и экзарх всея Руси, во Святом Духе возлюбленный брат и сослужитель нашей мерности, и будущие по нем преосвященные архиереи сей церкви, пусть без всякого зазора совершают в тех епископиях, что повелено канонами. На сей предмет и состоялось настоящее наше и соборное деяние, которое и дано упомянутой святейшей митрополии Киевской, для вечного подтверждения (прав ея).

Месяца сентября, индикта первого.¹²

Синод также направил письмо митрополиту Галицкому, в котором говорилось, что епископы Малой Руси (Украины) возвращаются в митрополию Киевскую и всея Руси, где они и были раньше, и поэтому его митрополия упраздняется. Также его вызывают в Константинополь, чтобы соборно рассмотреть выдвинутые против него обвинения. Краткий текст вызова на суд приводится ниже:

Грамота патриарха Исидора 1347 г., призывающая Галицкого митрополита на суд

Преосвященнейший митрополит Галицкий и пречестный, возлюбленный о Господе брат и сослужитель нашей мерности: благодать и мир от Бога да будет с твоим святительством. Из только что изданного досточтимого хрисовула высочайшего и святого самодержца моего, а также из нашего соборного деяния узнает твое святительство о том, что состоялось относительно епископий Малой Руси: постановлено, чтобы они опять были подчинены святейшей митрополии Киевской. С тем вместе да будет тебе известно, что против твоего святительства предъявлены (уже раз предъявленные) обвинения, требующие соборного расследования; посему предписываем тебе предстать и явиться на наш священный и божественный собор, дабы, по соборном расследовании тех обвинений, состоялось, что признано будет канонически справедливым. Итак, приходи без отговорок и без всякого промедления. Благодать Божия да будет с твоим святительством.

Месяца сентября, индикта 1¹³.

¹² В упоминаемой книге «Константинополь и Москва», стр. 104-109, все тексты, которые мы опубликовали, взяты из известного издания Ф. Миклосич-И. Мюллер, Средневековые греческие законы и акты, тома 1-6, том 1, Vindobonae 1860. // F. MIKLOSICH-I. MÜLLER, Acta et diplomata graeca medii aevi, τόμοι 1-6, Τόμος 1, Vindobonae 1860.

¹³ Там же, стр. 109.

в) Император Иоанн VI Кантакузин за единую Русскую Церковь.

Другие документы, принятые при патриаршем правлении Исидора I, принадлежат императору Иоанну VI Кантакузину. Один из них адресован митрополиту Киевскому (1347), который протестовал против разделения митрополии и основания митрополии Галицкой. Это нововведение было обусловлено, по словам императора, тяжелыми и смутными временами, которые наступили по множеству причин, однако главной его причиной были злоумышления патриарха Иоанна Калекаса: *«Причиной тому были и многие другие волнения и новшества, но всего более — по злему умыслу бывшего Константинопольского патриарха совершилось такое нововведение и у вас»*. Несомненно, что под многими другими волнениями и новшествами Кантакузин подразумевает преследование исихастов. То же самое делает и сейчас Варфоломей против тех, кто борется со всеересью экуменизма и Критским лжесобором. Император объявляет митрополиту, что отложившиеся епископы Малой Руси возвращаются в Киевскую митрополию, а митрополит Галицкий вызывается в Константинополь для рассмотрения выдвинутых против него обвинений¹⁴.

Второе письмо императора адресовано великому князю всея Руси Симеону. В этом послании он объявляет о восстановлении единства митрополии Киевской и всея Руси (1347). Он повторяет, что в числе многочисленных беспорядков и нововведений патриарха Иоанна Калекаса было и образование Галицкой митрополии, потому что патриарх не заботился ни о чем ином, кроме как об удовлетворении своих захватнических устремлений. Однако теперь порядок восстановлен, свергнут и отстранен от власти злонамеренный патриарх, а на его место собором избран достойный патриарх, который также решил, что все епископы Руси, и Великой, и Малой, должны подчиняться митрополии Киевской. Ниже мы приведем интересный отрывок в подтверждение:

«Поелику же Божиим попущением, незадолго пред сим, случилось замешательство в делах, о котором, вероятно, знали и вы, **и допущены были разные нововведения по разным причинам, но всего более — по злему умыслу бывшего Константинопольского патриарха, не заботящегося ни о чем ином, кроме осуществления своих захватнических устремлений:** то и у вас произошло такое нововведение, что Галицкий (епископ) был возведен в митрополита. Но вот, по Божию благоизволению, настал порядок в делах и все неразумно сделанное в такое смутное время было отменено и упразднено, каждое дело восстановлено в подобающее и должное состояние, **и самый тот бывший патриарх Константинопольский, который по злему умыслу сотворил и многие другие беззакония, вопреки божественным и священным канонам, изгнан отсюда и низложен.** Теперь же мое царское величество, по суду и испытанию божественного и священного собора, избрало (другого), и на престол богохранимого, богопрославленного и Богом возвеличенного Константинополя поставлен Вселенский Патриарх, признанный, по своей жизни богоугодной и направленной к общей душевной пользе, достойным и

¹⁴ Там же, стр. 99-100.

способным к занятию такового патриаршего престола. А как и вы просили, **чтобы святейшие епископы Малой Руси, именно Галич и прочия, опять были восстановлены под святейшую митрополию Киевскую**, как было прежде, то мое царское величество и самый тот всесвятый мой владыка, вселенский патриарх, со своим божественным и священным собором, признали за благо и постановили, чтобы те преосвященнейшие епископы опять подлежали упомянутой митрополии Киевской, и чтобы вся Русь, Великая и Малая, **имела одного митрополита-архиепископа**, как ты узнаешь о сем из хрисовула моего царского величества и из досточтимого патриаршего и соборного решения»¹⁵.

Третье письмо императора адресовано князю Владимирскому Димитрию (Любарту), где он также объявляет о восстановлении единства митрополии Киевской и всея Руси (1347). Он пишет, что с момента крещения Руси подчинялись всегда и все, жители и Великой и Малой Руси, единой митрополии Русской, то есть митрополиту, который рукополагает епископов во всех регионах. Те, кто пытался нарушить это положение, не добились успеха. Далее указывается, что, хотя Галицкий архиерей должен держать ответ перед митрополитом Киевским, *«предстоятелем и экзархом всея Руси, кир Феогностом»*, он склонил на свою сторону патриарха Иоанна Калекаса, который по злему умыслу соделал и много других подобных нарушений, вопреки божественным и священным канонам, а также политических вождей Константинополя, которые не учитывали общественные интересы, а только свои собственные захватнические устремления, и таким образом он возведен был в митрополита Галицкого. Однако теперь порядок восстановлен, и он просит князя с послушанием и уважением, точно так же, как был принят митрополит Галицкий, вернуться в подчинение митрополита Киевского и всея Руси. Далее мы приводим весь документ:

Письмо императора Иоанна Кантакузина князю владимирскому Димитрию Любарту о единстве митрополии Киева и всея Руси, 1347.

«Благороднейший князь владимирский и сродник моего царского величества, кир Димитрий Любарг. Ведаешь ты, что с того времени, как русский народ получил богопознание и просвещен святым крещением, установлено там обычаем и законом, чтобы во всей Руси, Великой и Малой, находился один митрополит — Киевский, который бы рукополагал епископов на все святейшие епископии. И хотя по временам некоторые и покушались нарушить этот порядок, но им не удавалось до конца довести свое намерение: ибо вслед за такими покушениями, дела опять приходили в прежнее обычное состояние, как знаете и вы сами. Но вот недавно приходивший сюда Галицкий архиерей, несмотря на предъявляемые против него обвинения, по которым он долженствовал дать ответ пред священнейшим митрополитом Киевским, пречестным экзархом всея Руси, кир Феогностом, пользуясь временем бывших здесь смут, склонил на свою сторону тогдашнего Константинопольского Патриарха (который по злему умыслу сотворил и многие другие беззакония, вопреки божественным и священным канонам) а с ним (увлек) и дурных, злонамеренных правителей государства и общественных дел (которые и

¹⁵ Там же, стр. 101-102.

были виновниками таких смут вследствие того, что искали не общей пользы, а только исполнения своих захватнических устремлений), и таким образом возведен был из епископов в митрополиты, с подчинением ему и других епископий, находящихся в Малой Руси. Теперь же, по Божию благоизволению, дела опять пришли в правильное состояние, и тот бывший Патриарх Константинопольский за свои безрассудства и за все, учиненное им против божественных и священных канонов, извержен (из сана), а на его место, по соборному избранию, поставлен во вселенские патриархи признанный достойным и способным на то, по своей добродетели и жизни по Богу. С тем вместе отменено все, что сделано было прежним патриархом вопреки божественным и свяственным канонам, и по приказу моего царского величества и соборному решению установлено, чтобы тамошняя святейшая епископия, Галицкая и прочие, опять состояли под святейшею митрополиею Киевскою, как было и прежде, и чтобы тот Галицкий архиерей прибыл сюда, дабы состоялось о нем то, что, по расследованию, окажется приличным и каноническим. Обо всем этом извещает тебя мое царское величество на тот конец, дабы ты содействовал удалению того Галицкого архиерея и побудил его прибыть сюда; а преосвященного митрополита Киевского, пречестного и экзарха всея Руси, примите отныне, как настоящего и законного митрополита, (дабы он мог) совершать в тех святейших епископиях и по отношению к тамошним боголюбивейшим епископам все, что следует по канонам и что он совершал прежде. И если вы по своему христианству и благочестию пред Богом являетесь благопослушными и покорными церкви Божией и, вследствие того, приняли прежние церковные грамоты, которыми Галицкий епископ возведен в митрополиты: то и теперь, когда та же святая Божия Церковь и мое царское величество определяет, чтобы дело опять пришло в прежнее состояние, примите это (определение) с удовольствием, как благопотребное и направленное к вашей душевной пользе. Сего ради да будет так, как объявляет вам мое царское величество.

На подлиннике красными письменами царицы и божественной руки написано: месяца сентября, индикта 1¹⁶.

г) Патриархи Каллист I и Филофей Коккин — сторонники единой Русской Церкви.

Преемником патриарха Исидора I как на троне, так и в проведении политики и поддержании традиций исихастов стал патриарх Каллист I (1350-1353, 1355-1363). Как видно из текстов, принудительный перенос митрополии из Киева во Владимир, а затем и в Москву, вызвали внутренние конфликты и жалобы от местных правителей, которые просили Константинополь создать и другие митрополии, чтобы православные верующие не оставались без пастырей. По этой причине патриарх Каллист порицает Феогноста, митрополита Киевского греческого происхождения, поскольку он оставляет без окормления некоторые области, в том числе и Киев, при этом являясь митрополитом всея Руси. Он пишет, что два правителя, а именно Великий князь Литовский и князь Тверской Михаил жалуются на него, что он не оказывает ту же любовь и то же отеческое отношение ко всем правителям, но

¹⁶ Там же, стр. 102-104.

некоторых обделяет. Ему следует иметь в виду, что он был рукоположен в сан митрополита Киевского и всея Руси, т.е. не только некоторых ее частей, но всей территории государства российского. В то же время, имеются сведения, что он не приезжает ни в Киев, ни в Литву, но живет лишь в одной части страны, а другая остается без окормления, без пастырских визитов и отеческого учения. Это тяжело [для людей] и чуждо традиции Священных Канонов. Справедливо было бы обеспечить окормление всей Руси и оказать любовь, и показать отеческое отношение ко всем князьям. Мы приводим полный текст ниже:

«Преосвященный митрополит Киевский и всея Руси, пречестный, во Святом Духе возлюбленный брат и сослужитель нашей мерности: благодать и мир от Бога да будет с твоим святительством. Грамоту твою, [посланную] с твоим человеком Аввакумом, я получил и узнал из нея, о чем ты написал и донес. Да будет тебе известно, что незадолго перед сим снарядил я своего добраго человека и послал к твоему святительству по тому поводу, что великий князь литовский прислал ко мне свою грамоту, в которой пишет много. Посему я нашел нужным послать к твоему святительству человека своего с грамотою нашей мерности, из коей ты в точности узнаешь, что писал великий князь литовский. После того, как мой человек отправился, пришел от Тверскаго великаго князя Михаила чернец с его грамотою. Получив эту грамоту, я узнал, что он писал мне; а писал и он много, между прочим, требовал, чтобы ему судиться с тобою, чтобы твое святительство пришло сюда на собор, а он пошлет на суд своих бояр. Что касается до меня, то как мог я не дать ему суда? Поэтому я написал к твоему святительству с вышеупомянутым человеком, как ты узнаешь из моей грамоты, чтобы ты, если можно, пришел сюда, или послал своих бояр, и князь тоже бы послал своих бояр, дабы мог состояться суд. Теперь же, когда пришел твой человек Аввакум, я узнал из твоей грамоты и его слов, о чем ты писал и просил. Но, подражая Миротворцу Христу, отвечаю и наказываю тебе: не вижу я ничего хорошаго в том, что ты имеешь соблазнительные раздоры с тверским князем Михаилом, из-за которых вам нужно ехать на суд; но как отец и учитель, постарайся примириться с ним и, если он в чем-либо погрешил, прости и прими его, как своего сына и имей с ним мир, как и с прочими князьями. А он, как я пишу к нему, должен принести раскаяние и просить прощения. Вот что мне кажется добрым и полезным: пусть так и будет, без всякаго прекословия. Если же вы не хотите этого, а ищете суда, то я не препятствую суду, но смотрите, чтобы он не показался для вас тяжким. Мерность наша, как сказано, написала грамоту к тверскому князю, которую и посылаю с твоим человеком Аввакумом. Когда она дойдет до твоих рук, отдай ее моему человеку, котораго я послал туда, и дай ему своего толмача, с которым бы он пошел к князю, показал ему как первую, так и настоящую мою грамоту, которую пишу теперь о мире, и передал [мои] слова о том, чтобы он склонился к покаянию и примирению. Надеюсь, что он не поступит иначе, а так, как я пишу к нему.

Твое святительство хорошо знает, что когда мы рукополагали тебя, то рукополагали в митрополита Киевскаго и всея Руси, — не одной какой-нибудь части, но всей Руси; теперь же слышу, что ты не бываешь ни в Киеве, ни в Литве, [160] но в одной только [русской] стране, все же прочия оставил без пастырскаго руководства, без отеческаго надзора и наставления. Это — тяжкое [упущение] и противно преданию священных канонов. Тебе следует обозреть всю

Русскую землю и иметь отеческую любовь и расположение ко всем князьям, — любить их равно и показывать к ним одинаковое расположение, благосклонность и любовь, а не так, чтобы одних из них любить, как своих сынов, а других не любить, но всех равно иметь своими сынами, всех равно любить. Тогда и они будут воздавать тебе полною и великою доброжелательностию, любовью и покорностию; а сверх того, ты получишь еще помощь от Бога. Знай также, что я написал и к великому князю литовскому, чтобы он, по старому обычаю, любил и почитал тебя, как и другие русские князья, и, когда ты отправишься в его землю, показывал бы тебе великую честь, внимательность и любовь, так чтобы ты мог безбедно путешествовать по земле его. И ты с своей стороны старайся, сколько можно, иметь к нему такую же любовь и расположение, как и к прочим князьям, потому что под его властью находится христоименный народ Господень, нуждающийся в твоём надзоре и наставлении, и тебе крайне нужно иметь с ним любовь, дабы видеть и поучать как его, так и народ Божий. Исполни это со всем усердием, без всякаго прекословия. О прочем наша мерность пространнее написала тебе с своим человеком Иоанном, и ты узнаешь об этом в точности»¹⁷.

Чуть позже (1354) соборной грамотой был официально утвержден перенос резиденции митрополита из Киева во Владимир. Это обосновывается, как случившееся «в связи с волнениями и беспорядками», но не означает раздела единой митрополии Киевской, которая остается исторически и навсегда первым престолом Русской Церкви. В послании выражается желание вернуться «к прежнему благосостоянию и порядку». Восхваляется преемник Феоноста, митрополит Алексей, и критикуется некий Феодорит, который не смог в Константинополе добиться рукоположения в митрополита Киевского, пришел в Тырново в Болгарии и был возведен в киевского митрополита патриархом Тырновским. Это действие совершенно справедливо характеризуется как «разбойническое и насильственное», и никто не мог бы лучше назвать и нынешнее вмешательство Варфоломея в чужую юрисдикцию путем предоставления автокефалии церкви Украины, при поддержке и оказании почестей архиереям-раскольникам. Вот что пишется в документе:

«Святейшая русская митрополия, вместе с другими городами и селениями, находящимися в ея пределах, имела еще в Малой Руси город, именуемый Киев, в котором изначала была соборная церковь митрополии. Здесь же имели свое жительство и преосвященные русские архиереи. Но так как [этот город] сильно пострадал от смут и беспорядков [настоящего] времени и от страшных вторжений соседних Аламанов и пришел в крайне бедственное состояние: то архиереи — предстоятели Руси, имея здесь не такую паству, какая им приличествовала, но сравнительно с прежними временами весьма недостаточную, так что им не доставало необходимых средств содержания, переселились отсюда в подчиненную им святейшую епископию Владимирскую, которая могла предоставить им средства для проживания и обеспечить всем необходимым. Так переселился в нее преосвященный митрополит русский, оный кир Феоноста, и, прежде него, двое других, которые, однако, посещали и Киев, оказывая ему подобающую честь, как городу, в котором,

¹⁷ MIKLOSICH-MÜLLER, Acta et diplomata 1, 320-322.

по вышесказанному, находился престол митрополии, но постоянное жительство и пребывание имели во Владимире, получая оттуда все свое содержание и довольство.

Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что в продолжение длительного времени там не было [особаго] епископа — поэтому именно, что митрополит освоил этот город и держал его за собою. Но произведенный теперь по повелению и избранию нашей мерности и состоящего при нас священнаго и божественнаго собора, преосвященный митрополит русский, возлюбленный о Господе брат и сослужитель нашей мерности, муж добрый и знающий законы повиновения, сожительствовал упомянутому архиерею, оному кир Феогносту, помогая ему, удрученному старостию и впадшему в тяжкую болезнь, и, по его поручению и желанию, хорошо заведывая делами церковного управления. Усмотрев отсюда его способность к духовному предстоительству, митрополит под конец своей жизни рукоположил его во епископа Владимирского и написал к нашей мерности и священному собору, свидетельствуя о нем, как о достойном возведения на престол Киевский и всея Руси. Таким образом, уже предназначенный, как выше сказано, на иерархическое предстоительство покойным митрополитом, а также благороднейшим великим князем, во Святом Духе возлюбленным сыном нашей мерности кир Иоанном, и прочими князьями, клириками и всем христоименитым народом, и, по прибытии к нашей мерности и божественному и священному собору, одобренный, избранный и возведенный в митрополита Киевского и всея Руси, с соизволения высочайшаго и святаго моего самодержца, он возбудил пред нашею мерностию соборно вопрос и о Киеве, именно поставил на вид, что этот город разорен и пришел, по вышеуказанным причинам, в бедственное состояние, и уже не может быть местопребыванием архиерея; что, с другой стороны, Феодорит, незаконно пришедший в Тырново и вопреки священным канонам получивший там незаконное рукоположение, но низложенный и отлученный от святой Христовой кафедральной и апостольской Церкви, **разбойнически и насильственно владеет Киевом и находится в нем.** А как мы и со многих других сторон узнали, что, по вышеуказанным причинам, нет другаго места, удобнаго для водворения и пребывания святейшей русской митрополии, кроме Владимира, в котором и прежде находились русские митрополиты, то поразсудив с состоящими при нас преосвященными архиереями, возлюбленными о Господе братьями и сослужителями нашей мерности, и приняв во внимание, что к числу важнейших наших обязанностей относится — перемещать архиереев, по синодальному определению, туда, где находятся достаточныя средства для их содержания, мерность наша во Святом Духе повелевает настоящею соборною грамотою, чтобы сей Преосвященный митрополит русский и все его преемники пребывали и находились во Владимире, имея здесь свое постоянное и во веки неотъемлемое место жительства, так чтобы Киев, если он останется цел, был собственным престолом и первым местом пребывания архиереев, а после него и вместе с ним святейшая епископия Владимирская была бы вторым местом жительства и постоянного пребывания, и упокоения митрополитов, в которой беспрепятственно, когда только будет нужно, будет действовать [митрополит]: здесь, когда будет нужда, пусть митрополит русский знаменует чтецов, поставляет иподьяконов и диаконов, рукополагает иереев и совершает все, что канонически прилично действительному архиерею, не имея только права возседать на священном сопрестолии. **Если же, при Божией помощи, Киев опять придет в**

прежнее благосостояние, а низложенный Феодорит будет изгнан оттуда, так возможно будет архиерею иметь там некоторое упокоение: то в таком случае Владимир не перестанет оставаться собственным местом пребывания русских митрополитов, но, как объяснено выше, первым престолом и местом пребывания митрополита будет Киев...»¹⁸.

Об упомянутом выше Феодорите, который совершил разбойническое и насильственное вторжение в чужую юрисдикцию и был рукоположен в Болгарии, в Тырново, имеется письмо патриарха, святого Филофея Коккина, во время его первого нахождения на престоле (1353-1354), епископу Новгородскому, которому он советует не принимать в общение Феодорита, отлученного собором от Церкви на основании Священных Канонов. Любой, кто его примет, будет подлежать тому же наказанию, потому что правило гласит, что «сообщающийся с отлученным от общения, да будет и сам вне общения церковнаго». К сожалению, тот же самое правило действительно и для константинопольских архиереев, которые имеют церковное общение с украинскими раскольниками Филаретом и Макарием. Вот что говорит текст патриарха Филофея Коккина: *«Итак смотри, не принимай того Феодорита, чтобы и тебе не подпасть под осуждение, в каком находится Феодорит. Ибо канон говорит, что сообщающийся с отлученным, и сам да будет отлучен»¹⁹.*

Тем не менее, имеется ряд иных документов, патриарших и соборных, датированных прежде конца 14-го века, которыми Константинополь пытается, в противоположность его сегодняшним действиям, не допустить раскола в Русской Церкви. Почти все эти документы были нами опубликованы в 1989 году в нашей книге *«Константинополь и Москва»²⁰*. Как и сегодня, так и тогда политические правители вмешивались в дела Церкви, понукаемые неканоническими митрополитами, что вызывало гражданские войны и кровопролитие. Синодальный документ во время второго нахождения на троне Каллиста I, датированный 1361 годом, сообщает, что по икономии и снисхождению рукоположенный митрополит Литовский Роман, всего лишь с двумя епископиями, вмешивался своими неканоническими действиями в дела митрополии Киевской и всея Руси, затеывая интриги. Кроме того, он также призывал князя литовского нападать на христиан, совершая убийства и кровопролитие, что, согласно опасениям и прогнозам, может произойти и сегодня в Украине, из-за неуравновешенной и агрессивной политики, которую поддерживают раскольники-архиереи. На самом деле, Роман опирался на власть литовского князя и пытался занять трон Киева и всея Руси. Вот что указано в документе:

«И пребыв туда, многое учинил (как донесено нашей мерности) вопреки канонам: так, придя в Киев, он не по праву совершал здесь литургии и рукоположения, и дерзостно называл себя единственным митрополитом Киевским и всея Руси, что вызвало смуту и замешательство в

¹⁸ Там же, т. 1, 351-353 и в нашей книге *«Константинополь и Москва»*, стр. 117-119.

¹⁹ Там же, и в книге *«Константинополь и Москва»*, стр. 116-117.

²⁰ Разумеется, попытки разделить единую митрополию Киевскую и всея Руси происходили и раньше. См. по этому вопросу Антонию-Амилиу Тахиау *«Попытка разрушить административное единство Русской Церкви в 13 веке»*, Салоники, 1960. Хорошо изображена картина отношений Константинополя и Москвы в 14-м веке прот. Иоанном Мейендорфом в его книге *«Византия и Московская Русь. Изучение византийско-русских отношений в XIV веке»*, издательство «Домос», Афины, 1988.

епархии преосвященного митрополита Киевского и всея Руси, и побудило литовского государя восстать против христиан, и причинить им немало бед и кровопролития. Все это точно доказали прибывшие сюда послы преосвященного митрополита Киевского и всея Руси, кир Алексия, ссылаясь как на многое другое, так и в особенности на принесенную сюда грамоту преосвященного митрополита кир Романа, по поводу которой послы преосвященного митрополита литовского, раньше сюда пришедшие, заявляли, как бы похваляясь: «Видно преосвященный митрополит кир Роман силен и может овладеть всею областью русской митрополии, если он, придя в Киев, литургисал здесь, захватил многия епископии и восстановил литовского государя против кир Алексия; имея такую силу у литовского государя, он может смело делать все». Ввиду такого положения дел, вполне опасного и противного предписаниям божественных и священных канонов, мы желали *оградить христианский русский народ от убийств, смут, войн и замешательств, о которых доходят сюда известия и которые свойственны язычникам, не имеющим в себе страха Божия, а не архиереям*²¹.

4. Разделение единой митрополии Киевской и всея Руси — дело рук униатов и приверженцев католицизма.

В течение пяти столетий, от крещения русов (988) до середины 15-го века, русский народ в целом, включая и сегодняшнюю Украину, имел единую церковную власть, митрополию Киевскую и всея Руси. Несмотря на перенос столицы из Киева во Владимир, а затем в Москву, из-за монголо-татарского завоевания, это единство сохранялось. Попытки создать вторую и третью митрополии для отделения юго-западных регионов и их окатоличивания, главным образом, через Польшу, которая завоевала некоторые регионы и ставила себе целью обратить их в католицизм, после кратковременного успеха, в конечном итоге, потерпели неудачу, благодаря вмешательству Константинополя, который был твердо привержен существующему на протяжении веков принципу существования единой митрополии для многочисленного и великого русского народа.

Согласно документам, Константинополь серьезно учитывал опасность окатоличивания, то есть полного подчинения православных епископам-латинянам, и поэтому в некоторых случаях, чтобы избежать этой опасности, он нарушал этот принцип и назначал второго митрополита в области, находившиеся под властью католиков. В послании польского короля Казимира вселенскому патриарху святому Филофею Коккину (1370) отражена просьба рукоположить митрополита Галицкого Антония, чтобы поддержать закон и порядок среди русских, многие регионы которых были завоеваны Казимиром. Вот как он сам признает: *«И овдовела земля, и после того я, король ляхский (= Польши), приобрел [эту] русскую землю»*. В конце он угрожает, что если они не рукоположат второго митрополита, то русские будут окрещены в латинскую веру. *«А не будет милости Божией и вашего благословения на сем человеке, то после не жалуйтесь на нас: нам нужно будет крестить русских в латинскую*

²¹ В нашей книге «Константинополь и Москва», стр. 122-123.

веру, если не будет митрополита на Руси, так как земля не может быть без закона»²².

Эту угрозу патриарх Филофей приводит в качестве оправдания, объясняя митрополиту Киевскому и всея Руси Алексию, что он был вынужден под угрозой рукоположить Антония митрополитом Галицким, и одновременно он укоряет его (Алексию), поскольку тот оставил без окормления захваченные поляками земли Малой Руси, в заложниках польских завоевателей. *«Я услышал, что ты заботишься не о всех христианах, обитающих в разных частях Руси, но утвердился на одном месте, все же прочия [места] оставил без пастырского руководства, без учения и духовного надзора. ... Тогда [король] тотчас бы поставил в митрополиты латинянина, как он и писал, и крестил бы русских в латинскую веру. Посуди сам, хорошо ли было бы, если бы так случилось? Усердно благодарю Бога, что он еще не сделал того, но написал к нам и попросил у нас митрополита. Поэтому мы вынуждены были рукоположить, кого он послал, да иначе и не могли поступить»²³.*

Однако же разделение Русской Церкви после отторжения Киева всегда было временным и недолгосрочным. Ситуация изменилась в середине 15-го века в исторических рамках униатского Ферраро-Флорентийского лжесобора (1438-1439), за которым последовал, по попушению Божию, захват турками Константинополя. Чтобы избежать исламизации, участники лжесобора согласились помянуть папу Римского, подписав соглашение об унии, принятое лжесобором. Все верховное церковное руководство стало униатами, официально признав решения лжесобора, и только благодаря св. Марку Евгенику, архиепископу Ефесскому, и его последователю, который продолжил православное сопротивление унии, в последующем патриарху, св. Геннадию Схоларию, сохранилось самосознание Православной Церкви. В течение 14-ти лет, с момента лжесобора до падения Константинополя (1439-1453), когда Геннадий Схоларий, по промыслу Божию, взшел на патриарший престол, Константинополь был подчинен латинянам. Русский митрополит Исидор, грек по национальности, взял на себя роль главного движителя лже-объединения, унии, которую он безуспешно хотел насадить на Руси сразу после своего возвращения. Давайте проследим за развитием событий, как их описал профессор Вл. Фидас:

«Исидор мало участвовал в совместных обсуждениях, но при этом сыграл значительную роль в продвижении нового начинания. В целом, он следовал взглядам Виссариона Никейского. Согласно Иосифу, епископу Мефоны, Исидор оказался первым, кто указал на необходимость принятия условий, предложенных папой ради успеха унии, и оказал значительное влияние даже на самого императора по этому вопросу. Папа тепло обращается в своем письме к митрополиту Исидору, а иеромонах Симеон суздальский, который сопровождал Исидора, сообщает, что «папа никакого митрополита не любил настолько, как Исидора»²⁴.

²² Там же, стр. 137-138.

²³ Там же, стр. 140-141.

²⁴ «Занеже бо ниединаго возлюби папа митрополита, якоже Исидора» (А. Я. Шпаков. Государство и Церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве от Флорентийской унии до учреждения патриаршества).

После многих брожений, в связи с продолжающейся опасностью со стороны турок, было решено назначить провозглашение унии на 5 июля 1439 года. Одним из первых, кто принял унию, был именно митрополит Исидор. В соборных актах обычно использовалась формула: «Утверждая, подписываю»²⁵ или «Соглашаясь, подписываю»²⁶, но подпись митрополита Исидора отличается от всех других подписей своей выразительностью: «С любовью соглашаясь и одобряя, подписываю»²⁷. После принятия унии Исидор получил от папы титул кардинала и высокое звание папского апостолического легата от ребра апостольского (*de latere*) на провинции Литвы, Ливонии, всяя России и Польши (Галиции), апостольским комиссаром церкви Севера, ради чего он и выступил за унию...

После провозглашения унии Исидор в конце 1439 года удалился из Венеции и, возвращаясь через Хорватию, Загреб, Будапешт, Краков, Перемышль, Львов, Галич, Холм, Вильнюс и Киев, проповедовал унию словом и делом. В Москву он вернулся 19 марта 1441 года, но с момента его отъезда многое изменилось. Бояре великого московского князя Фома и Симеон Суздалец, а также суздальский епископ Авраамий и многие другие спутники Исидора вернулись в Москву прежде него. Они поставили в известность князя Василия и народ относительно унии. Когда Исидор въехал в Москву, то по обряду папского легата перед ним несли латинский крест. После была отслужена литургия, на которой в первых поминали папу Римского Евгения IV, а после литургии дьяконом был зачитан вслух соборный акт об унии от 5 июля 1439. Затем митрополит Исидор передал князю Василию послание от папы, который приглашал Василия II быть усердным помощником Исидора в деле введения унии.

Разгневанный князь созвал собор епископов, который осудил митрополита Исидора и заключил его в Чудов монастырь. 15 сентября Исидор бежал и через Тверь явился в Новгород. Оттуда он бежал к князю литовскому Казимиру и вскоре достиг Рима.

При осаде Константинополя он был послан туда в качестве легата папой Григорием V, главным образом, для продвижения унии. По прибытии в Константинополь со свитой около 200 человек для переговоров с императором ему, по всей видимости, 12 декабря удалось отслужить литургию в храме Софии Премудрости Божией с папскими и православными иереями, во время которой поминали папу Николая и бывшего патриарха Григория. При защите города он имел под своим началом отряд валахов, но был взят в плен турками и продан в Галатию. Бежав из плена, странствовал по Малой Азии и побывал на Хиосе, в Пелопоннесе и на Крите. Явившись в Рим, принял от папы титул патриарха Константинопольского. Из Рима он отправил очень теплое послание всем князьям, в котором призывал их предпринять крестовый поход против «предтечи антихриста и сына сатаны» Мехмеда II Завоевателя... В дальнейшем путь в русскую митрополию для иерархов греческого происхождения был закрыт, а Русская Церковь стала стремиться к приобретению большей автономии. Короче говоря, в целом, деятельность русского митрополита Исидора оказалась кстати не только для отношений с Римом, но и для Русской Церкви, занимавшей последнее,

Ч. 1, Киев, Типография Императорского Университета Св. Владимира. Акц. о-ва печ. и издат. дела Н. Т. Корчак-Новицкаго, Меринговская улица д. № 6, 1904. – с. 80), — прим. переводчика.

²⁵ Ὁρίσας ὑπέγραψα, — прим. переводчика.

²⁶ Στοικήσας ὑπέγραψα, — прим. переводчика.

²⁷ Στέρρον καὶ συναίνδῳ ὑπέγραψα, — прим. переводчика.

пятое место в системе пентархии и находившейся в зависимости от Константинопольского Патриархата.

Митрополит Иона снова был послан в Константинополь, но, когда князь узнал, что патриарх Константинопольский принял унию, он отдал распоряжение, чтобы делегация возвращалась. В России начались беспорядки, во время которых великий князь Василий был ослеплен Дмитрием Шемякой, а князя лишили Шемяку жизни. Иона в 1448 году был рукоположен во митрополита собором епископов и отправил к патриарху делегацию, чтобы получить его благословение. В это время в Русской митрополии начались и другие внутренние нестроения, пока в 1458 году возведенный на престол патриарх Константинопольский Григорий не рукоположил во митрополита Литовского ученика Исидора Григория. Это рукоположение вызвало в Москве смуту. Князь и митрополит написали послание князю литовскому и народу, чтобы не произошло разделения русской митрополии.

В 1459 в Москве был созван собор против разделения русской митрополии. Собор постановил, чтобы избрание митрополитов московских совершалось русскими епископами независимо от Константинопольского Патриархата. На этом соборе митрополитам впервые был присвоен титул «Московских», вместо обычного титула «Митрополит Киевский». В 1461 году митрополит Иона отошел ко Господу, в 1462 — великий князь, а Русь получила, по сути, полное освобождение от монголо-татарского ига»²⁸.

Избрание и рукоположение митрополита Ионы русскими епископами в 1448 году, без какого-либо участия Константинополя, означало полное отделение и независимость Русской Церкви. С богословской и канонической точки зрения это может быть оправдано тем, что в Константинополе не было на тот момент Православного патриарха, поскольку была принята уния. При этом не удалось избежать разделения единой митрополии, хотя в 1459 году собор русских епископов в Москве принял решение против разделения. За год до этого, в 1458 году, патриарх Константинопольский Григорий III Мамас, известный своими униатскими убеждениями и выступавший за Ферраро-Флорентийский лжесобор, рукоположил митрополитом Киевским ученика митрополита Исидора Григория, имевшего болгарское происхождение. Подрывная деятельность еще одного латинотворствующего патриарха-униата, также, как и деятельность Иоанна Калекаса, будет иметь еще более тяжелые последствия. И хотя Православие было восстановлено в Константинополе после восшествия на трон благочестивого патриарха Геннадия Схолария сразу же после падения Константинополя, однако разделение ныне единой Русской Церкви на две митрополии: московскую и киевскую, длилось более двух веков (1458-1686).

Митрополия Киева, имеющая под своей юрисдикцией регионы, находившиеся под властью и под влиянием Польши, подверглась большому

²⁸ Власий И. Фидас «История Российской Церкви» (988-1988). Изд-во «Служение Элладской Церкви», Афины, 1988, с. 156-160. (ΒΛΑΣΙΟΥ ΙΩ. ΦΕΙΔΑ, Ἐκκλησιαστικὴ Ἱστορία τῆς Ρωσσίας (988-1988), Ἀποστολικὴ Διακονία τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος, Ἀθήναι 1988, σελ. 156-160). О том, как русские относились к Константинополю после Ферраро-Флорентийского собора и об апостасии русского митрополита Исидора, грека по происхождению, см. также Димитрий Оболенский «Византийское содружество. Восточная Европа, 500-1453», том. 2, изд-во Ванияс, Салоники, 1991, с. 436, 5. (ΔΙΜΗΤΡΙ ΟΒΟΛΕΝΣΚΥ, Ἡ Βυζαντινὴ Κοινοπολιτεία. Ἡ Ανατολικὴ Εὐρώπη, 500-1453, β' τόμος Ἐκδόσεις Βάνιας, Θεσσαλονίκη 1991, 436, 5).

давлению и воздействию, направленному на то, чтобы полностью отрезать ее от Русской Церкви. Киев стал центром деятельности иезуитов и униатов, где, наряду с окатоличиванием православных и их церковным отторжением от России, непрестанно насаждалось и культивировалось национальное самосознание в духе украинского национализма, проводилась украинизация и последовательное, системное развитие русофобии. Нигде в греческих исторических источниках нет слова «Украина», но русская нация представлена как единый народ, который обозначается в соответствии с географическими демографическими характеристиками, такими как Великая Россия, Малая Россия, Беларусь. Нынешний украинец — это малорос, москвит — житель Великой Руси, а белорус — Белой Руси. То, что происходит сегодня в Украине, где культивируется русофобия и ведется прозападная политика, имеет свои корни в истории, в попытках полонизации и окатоличивания населения. Имеются черные страницы истории, когда осуществлялось такое давление и преследование, особенно после разделения единой Русской Церкви на две митрополии: митрополию Москвы и митрополию Киева в 1458 году.²⁹

5. Воссоединение Киева и Москвы в 1686 году и неправильное толкование соответствующих документов

Украинские националисты вместе с их друзьями поляками-униатами представляют воссоединение митрополий Москвы и Киева как результат применения силы со стороны России и порабощения украинцев Россией, а все это для того, чтобы оправдать нынешние сепаратистские тенденции Киева, ратующего за отделение от Москвы, как политическое, так и церковное. Это то же самое, что говорить о порабощении Кипра или Крита, или Македонии Грецией, а не об их объединении с Грецией в одном государственном образовании. Порабощение имело место ранее, со стороны Польши и Литвы, путем окатоличивания, полонизации и униатства, также как порабощение со стороны Запада, Ватикана, Америки, Европы и НАТО, которые проводятся сегодня путем отчуждения и отторжения от России после провозглашения независимости Украины, которая последовала за распадом Советского Союза в 1990 году.

Вселенский Патриархат вот уже в течение трех десятилетий принимает запросы на вмешательство в вопрос предоставления автокефалии Украине, поскольку Москва, хотя и имеет на это право, не желает этого делать. Ей в поддержку служат и выводы Межправославной дискуссии по вопросу автокефалии, которая проводилась на Предсоборных конференциях и на заседаниях «Святого и Великого Собора», состоявшегося на Крите в июне 2016 года. Тема автокефалии была исключена из тематики Собора и не обсуждалась на его заседаниях, однако была достигнута договоренность о

²⁹ См. подробнее у Николая Селичева «Исторические корни «Оранжевой революции» в Украине» в журнале «Теодромиа» №8 (2000), 279-298. (ΝΙΚΟΛΑΟΥ ΣΕΛΙΤΣΕΦ, «Οι ιστορικές ρίζες της "Πορτοκαλί Έπανάστασης" στην Ουκρανία», εις Θεοδρομία 8 (2000) 279-298). Впервые было опубликовано в газете «Русский вестник», №4, 2005.

самом главном, и оставалось урегулировать только детали. О том, как развивалось обсуждение «Об автокефалии» на Предсоборных конференциях и как эта тема была исключена из перечня вопросов для обсуждения (разумеется, в отношении автокефалии Украины), мы вскоре напишем еще одну статью. Всех этих потрясений и разделений, которые в настоящее время вызывает украинская автокефалия, можно было бы избежать, если бы собор имел смелость заняться насущными и неотложными вопросами, а не просто подтверждением главенствующего положения и координирующей роли [Константинопольского Патриархата]. Заявленная собором цель «служить единству» совершенно не была достигнута, потому что на соборе не только отсутствовали четыре автокефальные Церкви (Антиохии, России, Болгарии и Грузии), которые представляют более половины православных, но и не было решено ни одной из проблем, способных вызвать разногласия и расколы, таких как тема автокефалии, диаспоры, календаря, всеобщего раскола в связи с экуменизмом и проч. Стоит также отметить, что патриарх Варфоломей, постоянно заявляющий о том, что Вселенский Престол играет роль координатора для достижения православного единства, поставил эту роль под сомнение, поскольку он сам разрушает единство путем вмешательства в иностранную юрисдикцию Русской Церкви на её канонической территории, что неизбежно приводит к разделению и расколу.

Автору известно, что фанариоты всегда были очень осторожны и придерживались консервативной позиции, предпочитая не вмешиваться в такой неоднозначный вопрос, как предоставление автокефалии Украине без согласия Русской Церкви. Даже специальные синодальные комитеты Патриархата и ученые-специалисты, у которых испрашивали мнение по этому поводу, предлагали решение предоставить автокефалию Украине, как независимому государству, которое имеет на это право, но сделать это правильно, таким образом, как это предлагалось предсоборными соглашениями. А именно, заинтересованное в предоставлении автокефалии церковное сообщество должно было бы подать прошение в свою материнскую Церковь с дальнейшим направлением этого заявления Вселенскому Патриархату для обеспечения общего православного консенсуса. И после того, как все эти шаги были бы завершены, и все необходимые условия выполнены, мог бы быть издан томос об автокефалии.

Таким образом, в 1686 году было проведено воссоединение Киева и Москвы, и восстановлено пятивековое единство. По сути, прекратилось порабощение Польшей этих территорий после победы русских в 1654 году над поляками и освобождения этого региона. Таким образом, когда Киев был освобожден, было очевидно и вполне ожидаемо, что освобожденные земли будут объединены церковно под властью Русской Церкви, как это и произошло. Было бы исторически несправедливо утверждать, что Россия завоевала эти регионы и силой присоединила Украину под юрисдикцию Русской Церкви, и по этой причине они якобы справедливо требуют, чтобы теперь она была освобождена путем предоставления автокефалии. Может быть, и Греция так же насильственно передала Эптаниси в 1864 году под власть Элладской Церкви

после ее освобождения? Или, может быть, так же насильственно попали под власть Элладской Церкви так называемые «новые земли» после освобождения этих регионов во время балканских войн 1912 года? Может, и для «новых земель» имеется план по освобождению и отделению от Элладской Церкви?

Очевидно, в течение двух столетий подчинения Украины полякам, а также католическому и униатскому влиянию, у православных Украины сформировались русофобские, прозападные и филопапистские настроения и силы, которые не хотят зависеть от Русской Церкви. Но это не означает, что мы должны изменить историю, игнорируя исторические источники, неправильно истолковывая некоторые историографические тексты, как, к сожалению, ныне делает Константинополь, противореча исторической истине, а также самому себе. Уже в предыдущей краткой статье мы представили убедительные мнения историков о том, что в 1686 году Украина по решению Константинополя была вновь отдана под юрисдикцию Русской Церкви, и в течение трехсот лет все Поместные Православные Церкви, как и сам Вселенский Патриархат, рассматривают Украину в качестве канонической территории Русской Церкви. Не так давно в греческих СМИ было опубликовано письмо Патриарха Варфоломея Патриарху Московскому Алексию, датированное августом 1992 года, которое касалось извержения из сана тогдашнего митрополита Киевского Филарета Священным Синодом Русской Церкви, в котором полностью признается право и полномочия Русской Церкви на такие действия и дается обещание, что в будущем Константинополь не создаст никаких затруднений в отношениях с Москвой. Это обещание сейчас нарушается путем церковного переворота. Не только был восстановлен в сане указанный иерарх-раскольник, которого Русская Церковь продолжает рассматривать как отлученного от Церкви, раскольника, преданного анафеме, но, что еще хуже, Константинополь вообще отрицает юрисдикцию Русской Церкви в отношении Украины, которую сохраняет за собой. В 1992 году патриарх Варфоломей написал тогдашнему патриарху Московскому Алексию:

«В ответ на соответствующие телеграмму и письмо Вашего Блаженства по поводу возникшей в Вашей Святейшей Сестре - Русской Православной Церкви проблемы, которая привела ее Священный Синод по известным ему причинам к низложению до недавнего времени ведущего члена Синода митрополита Киевского кир Филарета, мы желаем братски сообщить Вашей любви, что наша Святая Великая Христова Церковь, признавая полноту исключительной по этому вопросу компетенции Вашей Святейшей Русской Церкви, принимает синодальное решение о вышесказанном, не желая доставлять никаких затруднений Вашей Сестре-Церкви».

В соответствии с общепринятыми научными и экклезиологическими взглядами, Украина, объединенная в течение пяти веков после христианизации Руси с остальными русами под общей властью митрополии Киевской и всея Руси, отделилась с образованием отдельной митрополии из-за вражеских завоеваний и латинского униатского влияния в середине 15 века, но в 1686 году воссоединилась с Русской Церковью. Ныне Константинополь действует, поддерживая прозападные раскольнические силы, и поступает совершенно иначе, чем в прошлом: он утверждает, что никогда не уступал юрисдикцию над

Украиной Русской Церкви, что из существующих документов следует, будто уступка не была окончательной, но **временной**, и поэтому теперь он ее признает недействительной и возвращает Украину под свою собственную юрисдикцию. Утверждение о временном характере, разумеется, немедленно разбивается о реальность, поскольку с 1686 года до сего дня прошло 332 года, три с половиной столетия, в течение которых ничего не было сказано о **временной юрисдикции**, поскольку в документах также нет таких слов.

а) Два документа, на которые ссылаются Константинополь, неправильно истолковываются его исследователями.

Но давайте рассмотрим сами документы. Речь идет о двух рукописях, которые хранятся в рукописном Кодексе или книге соборных решений за номером 22, среди прочих рукописей, находящихся в Историко-палеографическом архиве (ИПА) Образовательного фонда Национального Банка Греции (МИЕТ). Кодекс подлинный и аутентичный, датируется специалистами серединой 18-го века, и, вероятно, составлен в 1750 году, как видно из водяных знаков его бумаги. Этот Кодекс описан палеографами, а его содержание составлено сотрудниками ИПА/МИЕТ. Введение написано Агамемноном Целикасом, руководителем Историко-палеографического архива Образовательного фонда Национального Банка Греции. Он содержит научные пояснения и комментарии исследователей-специалистов, которые являются исчерпывающими. В соответствующей брошюре, опубликованной Вселенским Патриархатом, которая была распространена в Интернете под названием *«Вселенский престол и Церковь Украины — говорят документы»* (The Ecumenical Throne and the Church of Ukraine. The Documents speak), приводятся благодарности греческим и российским исследователям, *«которые благодаря своему неоценимому научному вкладу способствовали восстановлению исторической правды о взаимоотношениях Русской Церкви с ее Материнской Церковью»*. Далее следует комментарий к содержанию обоих документов, достаточно обширный, по-видимому, написанный сотрудниками Вселенского Патриархата в поддержку линии Константинопольской Церкви, из-за чего он и не является объективным: некоторая информация неправильно истолкована, иные места скрыты. Комментарий анонимный, мы не знаем имен тех, кто его составил, и это явно не палеографы-исследователи и ученые Образовательного фонда Национального Банка Греции. Несмотря на лукавые намеки об участии этих ученых в составлении брошюры, их вклад заключается только в том, что они переписали два документа, о которых идет речь, и направили копии во Вселенскую Патриархию.

б) Первый документ и его надлежащее толкование.

Первый документ представляет собой патриаршую и синодальную грамоту 1686 года, изданную Патриархом Дионисием IV, в которой Киевская

митрополия уступается Русской Церкви. Киев, как мы уже указали, в неблагоприятных исторических условиях был отрезан от Русской Церкви и временно находился под юрисдикцией Константинополя. Когда эти особые обстоятельства, т. е. подчинение Польше, прекратились, он вернулся под юрисдикцию Русской Церкви. Это сказано сразу в начале, в шапке документа, которая представляет собой резюме его содержания, и уже только этого резюме достаточно, чтобы составить мнение обо всем содержании документа. Надпись на документе гласит, что эта патриаршая и синодальная грамота была дана патриарху Московскому, о том, чтобы митрополии Киевской подчиняться его патриаршему престолу, и чтобы он рукополагал митрополита Киевского, избранного собором епископов на месте: *«Подлинная копия патриаршей и синодальной грамоты, данной блаженнейшему патриарху Московскому, то есть грамоты о том, чтобы митрополии Киевской подчиняться его патриаршему престолу и чтобы ему рукополагать избранного [митрополита] Киевского»*³⁰. Есть ли еще более ясные доказательства включения митрополии Киева под власть Московского Патриархата? Таким образом, митрополия Киева подчиняется патриаршему престолу Москвы, а митрополит Киевский рукополагается Патриархом Московским: **«О том, чтобы митрополии Киевской подчиняться его патриаршему престолу и чтобы ему рукополагать митрополита Киева».**

Фанариотские комментаторы и толкователи скрывают эту очевидную принадлежность Киева Московскому Патриархату, самочинно утверждая, перевирая даже грамматику и содержание настоящего документа, что, якобы, *«содержание «подчинения» митрополии Киевской Московскому Патриархату состояло, по существу, только в разрешении рукополагать митрополита Киевского».* Из этого весьма очевидного подчинения Киева Русской Церкви, которое содержится в самой шапке этого документа, сокрыв саму суть, они решили прокомментировать только один несущественный фрагмент *«ἐκδόσεως φημί γράμματος»*, который они грамматически не поняли, и, изложив не более, чем свои фантазии, утверждают, будто *«термин «ἐκδόσεως»³¹ является техническим, и в данном конкретном случае он означал «разрешение» на рукоположение или перемещение».* При этом, не приводится никаких библиографических источников или текстов, которые могли бы это подтвердить.

Но даже тем, кто лишь поверхностно знаком с нашим каноническим Преданием, известно, что рукоположение епископа всегда происходит лишь тем лицом, которое имеет юрисдикцию на область, в которой рукополагается какой-то епископ, и что имеется очень большое количество канонов, запрещающих рукоположение за пределами епархии и при нарушении границ

³⁰ «Ἰσον ἀπαράλλακτον τοῦ πατριαρχικοῦ καὶ συνοδικοῦ γράμματος τοῦ δοθέντος τῷ μακαριωτάτῳ πατριάρχῃ Μοσχολίας, ἐκδόσεως φημί γράμματος, ἐπὶ τῷ εἶναι τὴν μητρόπολιν Κιέβου ὑποκειμένην τῷ πατριαρχικῷ αὐτοῦ θρόνῳ καὶ χειροτονεῖσθαι τὸν ψηφισθησόμενον Κιέβου ὑπ' αὐτοῦ»

³¹ «Γράμμα ἐκδόσεως» («ἐκδόσεως φημί γράμματος») дословно обозначает «грамота для публичного распространения». См. LEXICON PHILOSOPHICUM. International Journal for the History of Texts and Ideas, Consiglio Nazionale delle Ricerche Istituto per il Lessico Intellettuale Europeo e Storia delle Idee № 2, 2014, стр. 5. – прим. переводчика.

юрисдикций. Основываясь на этом базовом каноническом принципе, разрешение, данное Московскому Патриарху для рукоположения митрополита Киевского, просто укрепляет и закрепляет подчинение Киевской митрополии Русской Церкви, оно не ограничивается только разрешением на рукоположение. **«Митрополия Киева подчиняется Москве, и поэтому его рукоположение совершает Патриарх Московский».** Где они обнаружили, что было дано **только** разрешение на рукоположение, и что Киев продолжает подчиняться Константинополю? Это сказано где-то в тексте или является игрой их воображения? Поминование имени Патриарха Вселенского во время богослужений перед именем правящего архиерея, в данном случае, Патриарха Московского, в качестве канонического предстоятеля, происходит только *honoris causa*, в память об исторических связях Константинополя и Москвы. Когда правящий архиерей и предстоятель уступает право рукоположения архиерею другой юрисдикции, это делается для каждого конкретного случая отдельно, с указанием имени рукополагаемого, и не длится три столетия подряд для всех рукоположений, либо же в разрешении не делается упоминания о включении рукополагаемого в юрисдикцию рукополагающего, как это происходит в нашем документе: *«о том, чтобы митрополии Киевской подчиняться его патриаршему престолу и чтобы ему рукополагать избранного [митрополита] Киевского».*

Далее, в продолжении документа, ситуация проясняется еще лучше. Там указано, что все правители и императоры *«всёя Великия, и Малыя, и Белья Руси»* — нигде нет Украины — *«вместе с Патриархом Московским и всея Руси»* Иоакимом направили письма в Константинополь, в которых говорилось, что епархия Киева, поскольку она подчиняется Вселенскому Престолу Константинополя, всегда получала рукоположение от своего архиерея из Константинополя, как это определено Священными Канонами. Эта формулировка очень четко указывает, что любой епископ рукополагается архиереями той юрисдикции, к которой он относится: *«Епархия же Киева, поскольку она подчиняется высочайшему и святейшему Вселенскому Престолу Константинополя, всегда получала рукоположение от своего архиерея, как это определено Священными Канонами»*³². И поскольку Киевская митрополия несколько лет назад стала вдовствующей, и по прошествии времени там не был рукоположен действительный архиерей, из-за войны между двумя царствами, Русью и Польшей, враг православной веры нашел удобную возможность и посеял плевелы, поэтому есть опасность, что православные будут повиноваться чуждым обычаям и верованиям, противным святой Православной вере. Поэтому они просят в этих письмах дать разрешение патриарху Московскому рукополагать митрополита Киевского, *«еже*

³² «Н τοῦ Κιέβου ἐπαρχία διὰ τὸ εἶναι ὑποκειμένη ὑπὸ τὸν ὑψηλότατον καὶ ἀγιώτατον οἰκουμενικὸν θρόνον τῆς Κωνσταντινουπόλεως τὴν τοῦ ἀρχιερέως αὐτῆς χειροτονίας ὡς ἀείποτε παρὰ τοῦτου ἐλάμβανε κατὰ τὴν τῶν ἱερῶν νόμων διακέλευσιν». Ср. «Яко епархия иже в Киеве, воеже быти полежашей под высочайшим и святейшим вселенским Константинопольским престолом, архиерея ея хиротонию или издание хиротонии всегда от него восприяша по священным канонам повелению» - перевод грамоты, сделанный в посольском приказе с подлинника (В.Г.Ченцова (V. G. Tchentsova), Синодальное решение 1686 г. о Киевской митрополии, Древняя Русь. Вопросы медиевистики 2 [68] (2017) 100-102).

приключится нужда», которого будут избирать епископы, архимандриты, игумены и другие предстоятели епархии, чтобы не оставлять незащищенной паству от ересей и расколов, которые сеет дьявол. В грамоте добавлена даже такая интересная информация, что с этим согласился и Османский царь при посредничестве русского царя: *«Также и величайшее, и могущественное царство, владеющее нами, подтвердило, после обращения к нему нашего смиреннейшего и самого христианского царства, что они не будут чинить нам никаких препятствий в этом деле»*³³. Посему русские правители, церковные и политические, требуют от Константинополя разрешить предстоятелю Москвы рукополагать митрополита Киевского, зная, что это также влечет за собой подчинение его Москве; при этом, однако, они избегают говорить об этом прямо. И в Константинополе проходит заседание священного синода, которому известно, что рукоположение означает подчинение юрисдикции того, кто рукополагает, и дает и то, и другое, подчинение и право рукоположения, которые взаимосвязаны: *«Повелеваем, чтобы святейшая епархия Киевская находилась под святым патриаршим престолом (правильно: под властью святого патриаршего престола) великого и богоспасаемого града Москвы, то есть митрополит Киевский будет рукополагаться, если возникнет необходимость, блаженнейшим патриархом Московским. Того же (митрополита Киевского) выбирают подчиненные этой епархии боголюбезные епископы, пречестные архимандриты, преподобные игумены священных и пречестных монастырей, преподобные иеромонахи и благоговейные иереи, преподобные монахи и бояре, и прочие, после уведомления и с разрешения тамошнего великого и преславного гетмана, как установился обычай в этом месте, и получает от него так называемый акт на пергаментных свитках, и признает старейшим и предстоящим того, кем он был рукоположен, а не Вселенского Патриарха, по причине большого расстояния между ними и из-за часто случающихся между двумя царствами войн»*³⁴.

Решение синода явно подчиняет, во-первых, Киевскую епархию Московскому Патриархату: *«Повелеваем, чтобы святейшая епархия Киевская находилась под святым патриаршим престолом великого и богоспасаемого града Москвы»*. Это основное решение, а пояснение, следующее за ним (*«то есть»*), не делает недействительным главное решение. Однако, поскольку поданное прошение касалось рукоположения Москвой митрополита Киевского,

³³ «Ἐπερ καὶ ἡ μεγίστη καὶ κραταῖα βασιλεία καὶ κυριεύουσα ἡμῶν ἐπρόσταξεν, ὡς παρακληθεῖσα ὑπὸ τῆς γαληνοτάτης καὶ χριστιανικωτάτης ταύτης βασιλείας, δηλαδὴ μηδὲν ἔμποδον ποιῆσαι εἰς τὴν ὑπόθεσιν ταύτην». Ср. «Еже и величайшее и державнейшее царствие, владеющее нами, повелева, понеже умолена от тишайшаго и христианнейшаго сего царствия, се есть никакия препоны сотворити к сему делу» (В.Г.Ченцова (V. G. Tchentsova), Синодальное решение 1686 г. о Киевской митрополии, Древняя Русь. Вопросы медиевистики 2 [68] (2017) 100-102).

³⁴ «Повелеваем, да святейшая епархия Киевская будет подлежащая святейшему патриаршескому престолу великого и богоспасаемого града Москвы, се есть хиротонисатися митрополиту Киевскому в ней, егда приключится нужда, от блаженнейшаго патриарха Московского, его же изберут иже во епархии сей подлежащии боголюбезнии епископи, пречестнии архимандриты, преподобнейшии игумены священных и пречестных монастырей, преподобные иеромонахи, благоговейные иереи, преподобнии монахи, и бояре, и прочии, увещеванием и позволением тамошняго великого преславного гетмана, якоже обычай в том месте обыкльый, и восприяти от него еже в мемвранах глаголемое деяние, и познавати онаго старейшаго и предстателя своего, якоже от него хиротонисающуся и не от вселенскаго, якоже выше реченно, ради места паче мернаго отстояния и ради часто приключающихся посреди двух царствий брани», там же.

синод поясняет, что среди последствий подчинения будет и самое важное из того, что было запрошено: митрополит Киевский должен рукополагаться Москвой, а не то, что ошибочно заявляют толкователи от Фанариотов — будто подчинение означает только разрешение на рукоположение. Если бы Константинопольский патриархат хотел предоставить только это, он не поставил бы на первое место слова о подчинении, но сказал бы, что синод *«повелевает, чтобы митрополит Киевский рукополагался блаженнейшим патриархом Московии»*. Это становится еще более очевидным от того, что решение гласит, что Киев будет иметь *«старейшим и предстоящим»* не Вселенского Патриарха, а Патриарха Московского. Если бы это было простое разрешение на рукоположение, то отношения между рукоположенным и рукополагающим были бы отношением чести и уважения к рукополагающему, но не отношениями подчинения и послушания к старейшему и предстоящему. *«Благодарю вас, Блаженнейший, что вы меня рукоположили»*, — сказал бы рукоположенный Москве — *«но мой старейший и предстоящий — это Константинополь, которому я и подчиняюсь»*. Это, однако же, не так, и в патриаршем и синодальном акте написано: *«и признает старейшим и предстоящим того, кем он был рукоположен, а не Вселенского Патриарха»*.

Кстати, в этой связи следует отметить, что таким же образом архиереи так называемых «новых земель» Элладской Церкви, избранные и рукоположенные иерархами Элладской Церкви, принадлежат исключительно Элладской Церкви, потому что рукоположение и юрисдикция взаимосвязаны; рукоположения вне юрисдикции и вмешательства в чужую юрисдикцию являются непозволительными. Они являются иерархами Элладской Церкви и не могут одновременно быть иерархами Вселенского Патриархата, хотя недавно превалировала такая точка зрения. Одна часть тела не может одновременно принадлежать двум телам, это было бы неестественным и чудовищным. Конечно, Константинополь имеет право требовать отмены патриаршего и синодального акта 1928 года (естественно, не в одностороннем порядке), но только после получения согласия от Элладской Церкви, что невозможно и вряд ли произойдет. В равной степени, невозможно и нереально принять для Русской Церкви одностороннюю и самочинную отмену патриаршего и синодального акта 1686 года, чего, к сожалению, вероломно и антиканонически добивается Константинополь.

в) Второй документ лучше разъясняет ситуацию.

То же самое следует и из второго документа, направленного Патриархом Дионисием IV в 1686 году «русским царям»³⁵, с интересными вариациями. Он пишет, что, как и прежде, когда Бог чудесным образом помогал народу Божию, так и теперь, когда Киевская Русь теснима различными неблагоприятными обстоятельствами, для решения этих проблем Он послал помощников политическим вождям Руси. Патриарх согласен с тем, что из-за сражений и войны между двумя великими царствами, очевидно, Россией и Польшей, Константинополь долго не рукополагал митрополита Киевского, на что имел каноническое право, так что эта область оставалась без попечения и защиты, из-за чего проросли многочисленные плевелы, ослабляющие пшеницу благочестия. Это, однако, удалось предотвратить, потому что православнейшие русские цари встали на ее защиту и попросили передать Киевскую епархию под святейший престол Патриарха Московского, чтобы, когда будет вдовствовать митрополичья кафедра Киева, патриарх Московский рукоположил достойного кандидата, избранного на месте духовенством, монашеством и мирянами. Этот патриарший документ отличается от предыдущей патриаршей и синодальной грамоты тем, что там говорилось, что русские правители попросили разрешить Москве рукополагать митрополита Киевского; в этом же говорится, что они просили подчинить Киев патриаршему престолу Москвы и уже как следствие такого подчинения Москве — рукополагать митрополита Киевского, которого будет избирать духовенство и народ: *«И проросли бы сорняки, подавляющие пшеницу, т.е. благочестие, если бы Ваша православнейшая держава не встала на защиту и не попросила епархии Киевской быть под началом святейшего патриаршего Московского престола, чтобы, при необходимости, были рукоположены достойные духовные лица... и чтобы блаженнейший патриарх Московский и всея Руси имел право время от времени рукополагать его [митрополита Киевского] по церковному уставу»*. Это двойное прошение было удовлетворено синодом, т.е. прошение о подчинении митрополита Киевского патриаршему Московскому престолу и прошение о последующей хиротонии митрополита Киевского Патриархом Московским. **Тексты говорят, но некоторые люди не слышат и не видят:**

Наша мерность представила это дело на соборное рассмотрение, и мы совместно его рассмотрели вместе с преосвященными митрополитами и пречестными, возлюбленными во Святом Духе дорогими братьями и сослужителями нашими. Не только благоразумное решение и справедливое рассмотрение сего дела, но и мудрость, которую Вы проявили, крайне похвальна и весьма удивительна. Об этом же и патриаршая синодальная грамота говорит, и в кодексе³⁶ нашей великой церкви Христовой указано: блаженнейший патриарх Московский и всея Руси кир Иоаким, во Святом Духе дорогой и возлюбленный брат и сослужитель нашей мерности, да имеет свободу³⁷ рукополагать по церковному уставу митрополита

³⁵ Письмо Дионисия, патриарха Константинопольского, к царям Иоанну и Петру Алексеевичу, и царевне Софии Алексеевне, с изъявлением своего согласия на подчинение Киевской митрополии Московскому патриарху. 1686 г., мая.

³⁶ Кодик - Патриаршая книга (примеч. на полях синодальной библиотеки).

³⁷ Слово ἀδεία, которое употреблено в оригинале, означает «разрешение, свобода, право». Первичное значение этого слова было «безопасность, уверенность, отсутствие страха»; более позднее значение, согласно «Словарю греческого языка», — свобода на выполнение каких-либо действий; документ, предоставляющий свободу

Киевскаго, котораго выбирают подчиненные этой епархии согласно грамоте, выданной починенным Киевской епархии. То есть, если возникнет какая-либо необходимость, то, имея это разрешение, они могут выбрать лицо, которое они пожелают и которое станет митрополитом Киевским. А после сего и Патриарх, и эта митрополия Киевская да будет подчинена святейшему патриаршему Московскому престолу. А служащие в ней архиереи, как ныне пребывающие, так и после них будущие, да признают в качестве старейшего и предстоящего себе соответствующего патриарха Московского, как рукоположенные им на трон. Только при одной оговорке: когда митрополит Киевский совершает в сей епархии божественную и священную бескровную жертву, да поминает он в первых пречестное имя святейшего Вселенского Патриарха, ибо от него все блага в концы вселенной подаются, и он — источник всего, и, проявив снисхождение, он предоставил престолу патриарха Московского сию [митрополию] в подчинение, по вышеуказанным причинам, а уже затем [следует помянуть] Московского патриарха.

Текст императивно, в приказном порядке говорит, что в дополнение к хиротонии митрополита Киевского, мы приказываем, поручаем, чтобы митрополия Киевская подчинялась Московскому патриарху, и все последующие архиереи рассматривали патриарха Московского в качестве предстоятеля и старейшего, поскольку именно от него они получили рукоположение. Есть ли в этом что-нибудь временное, как хотели бы авторы фанариотского документа? **«И эта митрополия Киевская да будет подчинена святейшему патриаршему Московскому престолу. А служащие в ней архиереи, как ныне пребывающие, так и после них будущие, да признают в качестве старейшего и предстоящего себе соответствующего патриарха Московского, как рукоположенные им на трон».**

Особый интерес этого документа, разумеется, заключается в том, что он дает объяснение, почему Митрополит Киевский сначала должен помянуть Вселенского Патриарха, а затем — Патриарха Московского. Не потому, что он остается под его юрисдикцией, но, прежде всего, из-за великого общего вклада Константинополя в Православие, а во-вторых, потому, что тот уступил юрисдикцию Патриарху Московскому. Требуется большое внимание и чувство ответственности, когда мы обнаруживаем в текстах историческую правду. Искажение и неправильное толкование текста оставляет неизгладимое пятно на репутации ученого, исследователя: *«Только при одной оговорке: когда митрополит Киевский совершает в сей епархии божественную и священную бескровную жертву, да поминает он в первых пречестное имя святейшего Вселенского Патриарха, ибо от него все блага в концы вселенной подаются, и он — источник всего, и, проявив снисхождение, он предоставил престолу патриарха Московского сию [митрополию] в подчинение по вышеуказанным причинам, а уже затем [следует помянуть] Московского патриарха».*

действий в определенных вопросах (http://greek_greek.enacademic.com/3050). В переводе, опубликованном Архиве Юго-Западной России, это же слово переведено на церковно-славянский, как «воля» («Иже во Святом Дусе возлюбленный и возжеланный брат и сослужитель нашейго умерения, да имеет волю хиротонисати Киевскаго митрополита по церковному уставу, егоже изберут иже во епархии сей подлежащий, по изданной грамоте подлежащий Киевской епархии — Архив Юго-Западной России, Часть 1, Том V, Киев, 1872, с. 174-175).

Выводы

На основании вышеуказанного каждый может сделать следующие выводы:

1. Согласно общей для всех православных традиции, Вселенский Патриархат играет координирующую роль в отношениях между автокефальными Православными Церквями. В частности, он должен особенно заботиться об укреплении соборности и межправославного единства. Анти-соборное поведение в украинском вопросе и сотрудничество с раскольническими группировками, а не с канонической Украинской Православной Церковью (МП) и Русской Православной Церковью, не соответствует функции координатора, которую следует выполнять Константинопольской Церкви. Русская Церковь впервые оспаривает его роль координатора в православном мире.

2. Грекоязычные Церкви, на основании исторической правды и канонического Предания, чтобы избежать окончательного раскола, должны поддержать исторические и канонические права Русской Церкви. Нельзя явно или своим молчанием поддерживать антиканоничное вторжение Константинополя в чужую юрисдикцию. Если они будут делать противоположное, поддерживая патриарха-грека в силу его происхождения и ложно понимаемого патриотизма, они впадут в ересь этнофилетизма, которую осудил сам Константинопольский Патриархат в 1872 году.

3. Киев — естественная и неотъемлемая часть Русской Церкви, начиная с эпохи крещения Руси (988). В разные исторические времена Константинополь внес значительный вклад в сохранение единства русских и их Церкви. Только злонамеренные и еретичествующие патриархи в периоды иностранной оккупации разделяли русских в церковном отношении, подпадая под давление или влияние католиков и униатов. Нынешняя же подрывная деятельность Патриарха Варфоломея повторяет ту же ошибку, подстраиваясь под геополитическое и культурное давление Запада, который планомерно культивирует и насаждает русофобию, по принципу: разделяй и властвуй.

4. Соборное решение 1686 года восстановило единство между Киевом и Москвой, на основе сознательной церковной политики Константинополя, стремящегося сохранить единство великого и многочисленного русского народа. В настоящее время Константинополь отошел от такой церковной политики и вступил в союз с латинянами и Западом, во вред не только России, но и всей Православной Церкви.

5. Два документа, на которые ссылается Вселенский Патриархат, неверно истолковываются и намеренно искажаются. Подчинение Киева Русской Церкви на основании этих и других исторических свидетельств совершенно очевидно.

Нет никакой информации, позволяющей сделать вывод о том, что подчинение Русской Церкви было временным и что Киев остается под юрисдикцией Константинополя. Вот почему на протяжении трех с половиной веков (1686-2018) Константинополь ни разу не оспорил вхождение Украины в состав Русской Церкви. Только теперь, намеренно искажая и неправильно толкуя исторические документы, он следует по этому пути, идя на поводу у раскольников, униатов и ориентированной на Запад части украинского общества, тем самым способствуя разделению и расколу православных.

Протопресвитер Феодор Зисис, почетный профессор
Фессалоникийского Университета им. Аристотеля в г. Салониках

**ЭТОТ ТЕКСТ ПЕРЕВЕДЕН НА РУССКИЙ ЯЗЫК УСИЛИЯМИ
ДВИЖЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ЮРИСТОВ МОЛДЛВЫ**

Как члены Церкви Христовой, которой является исключительно Православная Церковь — единственная, в которой мы соединяемся с Богом Истинным и в которой человек может наследовать спасение, мы отказываемся и привселюдно отвергаем многочисленные ереси, которыми заражены многие члены Церкви. Ересь наносит вред не только тому, кто в нее верит, поскольку те, кто еретически мыслит, проповедают ересь и другим членам Церкви словами и делами, таким образом распространяя микробы ереси по всему Телу Церкви. Ересь, проповедуемая епископом или священником, наносит вред и верующим. Между тем, епископы и священники должны заботиться о том, чтобы их паства не научалась ереси. Если нравственные грехи отделяют человека от Бога, то тем паче ересь. Обязанность епископа — право учить Слову Истины, а святость органически связана с Истиной («Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина» [Ин. 17, 17]). Христос есть путь, истина и жизнь. Ересь есть ложь и хула на Слово Воплощенное, на Богочеловека Иисуса Христа. Она рождается как духовное прельщение и становится идеологией, противоречащей Истине, отсекающей возможность освящения и спасения.

Подобно тому, как болезнь поражает не только больной орган, но и весь организм, так и ересь, отравляя одних членов Церкви, вызывает боль во всем Ее Телу, поражая его. Поэтому всякий раз, когда появлялась ересь и угрожала Телу Церкви, созывались Вселенские и Поместные Соборы, которые предавали анафеме ересь и еретиков, поддерживавших ее, то есть отсекали от Тела Церкви еретическое учение и тех, кто его продвигал.

Святой Апостол Павел в Послании к Римлянам говорит: «Ибо, как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело, так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены, по данной нам благодати, имеем различные дарования» [Рим. 12, 4-6]. А в первом Послании к Коринфянам он говорит: «Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нужны. Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее» [1Кор. 12, 21-22], показывая далее, что, если «славится один член, с ним радуются все члены. И вы — тело Христово, а порознь — члены» [1Кор. 12, 27].

Принимая во внимание, что до сих пор не собирались никакие Поместные соборы, чтобы осудить тех, кто в течение примерно столетия нарушал как Апостольские правила, так и решения Вселенских и Поместных соборов, будучи живыми членами Тела Христова, мы отвергаем все практики, осужденные Церковью, и отмежевываемся от них, а именно:

- совместные молитвы с еретиками и так называемую «неделю молитвы о единстве христиан», «вечерни за единство христиан» и прочие подобные акции, проводимые в православных церквях в ходе «недели молитвы о единстве христиан», на которых еретиков приглашают проповедовать с амвона, перед священным и страшным престолом в православном храме, где приносится в жертву Христос Бог;

- участие в синкретических межрелигиозных и межхристианских встречах, на которых совершаются синкретические символические действия и совместные молитвы с еретиками.

Мы осуждаем как ересь и отвергаем экуменизм во всех его формах:

а) присутствие православных Церквей в так называемом «Всемирном Совете Церквей»;

б) ересь, согласно которой Православная Церковь якобы является лишь частью Церкви;

в) ересь, согласно которой все христианские конфессии якобы являются ветвями Единой Церкви;

г) ересь, согласно которой Православная Церковь якобы является одной в ряду многих других «семейств Церквей», вместе составляющих Единую Церковь.

д) ересь, согласно которой единство Церкви якобы было утрачено; согласно православному учению. Церковь является Единой и Единственной, поскольку Главой Ее является Единый Господь Иисус Христос, а единство Церкви выражается через единство веры и

повиновение верующих Ее иерархии, покуда иерархия сохраняет единство веры;

е) ересь, согласно которой Церковь якобы «разделена на христианские конфессии» и мы должны «восстановить Ее единство» посредством «догматического минимализма», то есть посредством принятия минимальной веры в качестве фундамента для единения православных с прочими конфессиями (деноминациями), то есть веры во Святую Троицу и в Иисуса Христа как Бога Воплощенного и Спасителя, не обращая внимания на все остальные догматы Церкви, в том числе на сакраментальное священство, святые иконы, нетварную благодать, почитание святых и т.д.

ж) ересь, согласно которой якобы существует «невидимое единство» Церкви в силу общей веры в Святую Троицу и в Иисуса Христа как Господа и Спасителя, а далее последует и осуществление «видимого единства» через единение конфессий (единство в разнообразии догматов и традиций);

з) ересь, согласно которой якобы достаточно верить во Святую Троицу и в Господа Иисуса как Бога и Спасителя, чтобы быть частью Церкви (Церковь рассматривается как собрание всех христианских «конфессий»);

и) ересь, согласно которой Православная Церковь и римокатолическое собрание якобы являются «Церквами-сестрами» или «двумя легкими единой Церкви»;

й) ересь, согласно которой между Православной Церковью и римокатолицизмом якобы не существует никаких догматических различий и утверждается, что единственным различием является папский примат;

к) неправославные соглашения, подписанные представителями Православных Церквей в рамках межхристианского диалога. В этом пункте мы хотели бы подчеркнуть, что мы не против диалога, при условии, что он совершается на православных основаниях, с тем чтобы вернуть еретиков в Православную Церковь через катехизацию, отказ от ересей и святые таинства Крещения, Миропомазания и Божественной Евхаристии;

л) Баламандское соглашение, на основании которого представители Поместных Православных Церквей приняли новый тип унии и признали псевдо-таинства римокатоликов. Данное соглашение было отвергнуто представителями Поместных Православных Церквей, собравшимися в Балтиморе в 2000 году.

м) ересь, согласно которой *«филиокве»* (исхождение Духа Святого «и от Сына») якобы является лишь простым терминологическим недоразумением, а не искажением догмата Святой Троицы — догмата, который открыл нам Сам Бог через Сына Своего Иисуса Христа Воплощенного (Ин. 15, 26).

н) так называемое «снятие анафем» с римо-католиков и еретиков-монофизитов, монотелитов и моноэнергистов, — анафем, наложенных Вселенскими Соборами. Согласно православному учению, догматическая анафема не может быть снята магическим образом без того, чтобы причины анафематствания были устранены.

о) ересь, согласно которой якобы существует спасающая благодать и вне Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, а также, что якобы существует действительное крещение и действующая благодать священства и вне ее (простое историческое наличие преемства от Апостолов и простое произнесение формулы Святой Троицы не делают действительными «таинства» еретиков).

п) ересь, согласно которой Святые Отцы сегодня уже не могут быть актуальными. Эта ересь отрицает присутствие Духа Святого у святых и богоносных Отцов Вселенских Соборов, а, следовательно, и саму непрерывность существования Церкви как Божественно-человеческого института.

р) ересь, утверждающая, будто мы не можем знать, каковы границы Церкви, и ересь, согласно которой всё человечество якобы входит в «невидимую Церковь». Согласно православному учению, Церковь является Церковью исторической, видимой, имеющей апостольское преемство, сохранившей Правую Веру (догматы, сформулированные на Вселенских Соборах, и анафемы, ограждающие догматическую Истину от еретической лжи) и несущей ее далее до скончания веков, а именно Церковью Православной.

с) ересь, согласно которой якобы и еретики каким-то образом входят в Церковь.

т) превращение снисхождения (икономии) в догмат или канон. Согласно православному учению, снисхождение является отступлением от канона веры ради человеческих немощей в исключительных обстоятельствах, которое имеет целью приведение людей к правой вере, невзирая на объективные препятствия. Икономия применяется только в форс-мажорных случаях, для достижения благой цели в неблагоприятных обстоятельствах. Однако, при отсутствии исключительных обстоятельств, продолжение применения икономии является не мудрым тактическим

приспособлением, а нарушением и презрением священных установлений, ведущим к пренебрежению православной верой.

у) так называемые «смешанные браки» между православными и неправославными, поскольку нельзя сочетать несочетаемого, ведь главное условие для совершения Таинства Брака — это православная вера собирающихся вступить в брак, которые должны быть крещеными и т.п. Таинство Брака является таинством любви и единения в правой вере. Это таинство нельзя преподать только одному члену будущей супружеской пары, православному. Поэтому смешанный брак является недействительным, и в то же время представляет собой совместную молитву с инославными.

ф) еретические документы так называемого «Святого и Великого Собора Православной Церкви», состоявшегося на Крите в 2016 году, которые одобряют ведение диалога между Православной Церковью и еретическими сообществами на протестантской платформе, а не исповедании Православной веры; так называемое «восстановление единства христиан» и применение термина «Церковь» в качестве «исторического наименования» для еретических сообществ; устав протестантского «Всемирного Совета Церквей», а точнее, ересей, и концепцию догматического минимализма в качестве основания для ведения диалога Православной Церкви с еретическими сообществами. Мы отвергаем Торонтскую декларацию 1950 г., согласно которой: I) можно быть членом Церкви и за Ее пределами; II) существует Церковь вне границ Православной Церкви; III) Церковь Христова превосходит и включает в себя каждую конфессию, являющуюся членом так называемого «Всемирного Совета Церквей» в отдельности.

Православная Церковь является Соборной, а не экуменической, и поэтому мы ожидаем от ее членов, что они будут исповедовать Православную веру всему творению, приводя многих людей в Ковчег спасения, которым является наша Православная Церковь — Единая и единственная, Святая, Соборная и Апостольская Церковь, как мы исповедуем в Никео-Цареградском Символе веры. Поэтому мы отмежевываемся от позиции всех тех, кто проповедует вышеназванные ереси, будь то «всеправославные» или поместные соборы, патриархи, иерархи, священники, диаконы, иподиаконы, чтецы, монахи, монахини или миряне.

Мы осуждаем тех, кто не прилагает стараний для исправления своих братьев, которые впали в ересь экуменизма, и заняли пассивную,

выжидательную и молчаливую позицию, которую святой Григорий Палама называет «третьим видом неверия», после атеизма и ереси.

**Да поможет вам Бог, в Троице прославляемый и поклоняемый.
Аминь.**

**Протопресвитер Феодор Зисис, почетный профессор
Фессалоникийского Университета им. Аристотеля в г. Салониках**

**ЭТОТ ТЕКСТ ПЕРЕВЕДЕН НА РУССКИЙ ЯЗЫК УСИЛИЯМИ
ДВИЖЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ЮРИСТОВ МОЛДЛВЫ**